2013 Отчет о глобальной продовольственной политике

IFPRI

INTERNATIONAL FOOD POLICY RESEARCH INSTITUTE

Обзор

Краткая информация о IFPRI

Международный исследовательский институт продовольственной политики (International Food Policy Research Institute, IFPRI), основанный в 1975 году, занимается поиском политических решений, основанных на данных исследований, для устойчивого сокращения масштабов нищеты и искоренения голода и недоедания. Институт проводит исследования, распространяет их результаты, способствует развитию партнерских отношений, а также содействует развитию потенциала для обеспечения устойчивого производства продовольствия, продвижения здоровых продовольственных систем, улучшения качества рынков и торговли, преобразования сельского хозяйства, повышения жизнестойкости и для укрепления учреждений и систем управления. Во всех направлениях работы Института учитываются гендерные вопросы. IFPRI сотрудничает с партнерами по всему миру, в том числе с исполнителями программ развития, государственными учреждениями, частным сектором и фермерскими организациями.

2013 Отчет о глобальной продовольственной политике

INTERNATIONAL FOOD POLICY RESEARCH INSTITUTE

Данная публикация прошла рецензирование.

Copyright © 2014 International Food Policy Research Institute. Все права защищены. Для получения разрешения на печать данной публикации, просим обращаться в Отдел коммуникаций и управления знаниями по электронной почте: ifpri-copyright@cgiar.org

Границы, названия и обозначения, используемые на картах, не означают официального одобрения или признания со стороны Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI).

Данный документ является переводом оригинального издания на английском языке, опубликованного IFPRI. В случае каких-либо расхождений между оригиналом и переводом следует руководствоваться текстом оригинала. При цитировании указывать источник следующим образом: IFPRI (International Food Policy Research Institute). 2014. 2013 Global Food Policy Report. Washington, DC: IFPRI.

International Food Policy Research Institute
2033 K Street, NW
Washington, DC 20006-1002, USA
Telephone: +1-202-862-5600
www.ifpri.org

АВТОРЫ ФОТОГРАФИИЙ

Cover image: Вьетнам, © Reuters/N. H. Kham
Фотографии в разделах: страница 1, Руанда, © HarvestPlus; страница 20, Цзясин, провинция Чжэцзян, Китай, © Reuters.

Редакторы: Хейди Фритшел и Эндрю Марбл
Дизайн обложки: Джулиа Вивало
Внутренне оформление отчета: Люси МакКой, Дэвид Попэм и Джулия Вивало

Содержание

Предисловие vii

Выражение признательности ix

ГЛАВА 1 **Продовольственная политика в 2013 году: Пока не искоренен голод, проблема полноценного питания остается в центре внимания** 1
Шенгген Фан

ГЛАВА 2 **Амбициозная цель развития: искоренение голода и недоедания к 2025 году** 21
Шенгген Фан и Пол Полман

ГЛАВА 3 **Закон о праве на питание в Индии: новый подход к обеспечению продовольственной безопасности** 29
Авинаш Кишор, П. К. Джоши и Джон Ходдинотт

ГЛАВА 4 **Устойчивая интенсификация сельского хозяйства: возможное внедрение новых методов ведения сельского хозяйства** 43
Клаудиа Ринглер, Никола Сенатти, Яу Ку, Ричард Робертсон, Майлс Фишер, Синди Кокс, Никострато Перьез, Карен Гарретт и Марк Роузгрэнт

ГЛАВА 5 **НИОКР в сельском хозяйстве: достаточно ли инвестирует Африка?** 53
Ньенке Бейнтема и Герт-Ян Штадс

ГЛАВА 6 **Информационные и коммуникационные технологии: фермеры, рынки и важность связи** 63
Максимо Тореро

ГЛАВА 7 **Политика в области полноценного питания и практика: детальный разбор** 75
Стюарт Гиллеспи

ГЛАВА 8 **Региональные события** 87

Африка 88
Оусман Бадиане, Цици Макомбе и Джулия Коллинс

Арабские страны 92
Клеменс Брейзингер, Перриан Аль-Риффай, Оливер Экер и Морис Сааде

Евразия 95
Камилжон Акрамов и Ноа Коэн-Клин

Южная Азия 97
П. К. Джоши и Авинаш Кишор

Восточная Азия 100
Кевин Чен и Питер Тиммер

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна 103
Эухенио Диас-Бонилла и Максимо Тореро

Индикаторы продовольственной политики: отслеживание изменений 105

Примечания 123

Избранные статьи

Координация усилий в борьбе с голодом и недоеданием после 2015 года 23
Дэвид Набарро

Высокая окупаемость усилий, прилагаемых для решения проблем голода 26
Александр Дж. Стейн

О важности регулярного и надежного измерения масштабов голода и недоедания 30
Толулопе Олофинбийи и Синафикех Гемесса

Искоренение голода и недоедания: ответственность за взятые на себя обязательства 34
ЛОУРЕНС ХАДДАД

Продовольственная безопасность для беднейших слоев населения Индии 37
Сукадео Сорат и Нидхи С. Сабаруэл

Эффективная система социальной защиты: наличные, продовольствие или талоны? 39
Джон Ходдинотт, Дэниел Гиллиган, Мелисса Хидробо, Эми Мэрголиз, Шалини Рой и Бенджамин Шваб

Реформа системы продовольственной помощи США 40
Нэнси И. Линдборг

Оценка «нового сельского хозяйства» 44
Дэвид Джей Шпильман

Рамки производства органических продуктов питания 49
Холгер Кирхман и Ларс Бергстром

Увеличение объема частных инвестиций в Африке 54
Карл И. Прэй и Лата Нагараян

Новый импульс к развитию НИОКР в сельском хозяйстве в Африке 57
Йеми Акинбамийо

Новая система распространения знаний по вопросам сельского хозяйства 58
Кристин Дэвис

Мобильные технологии в бизнесе обеспечивают связь между мелкими фермерами и рынками 70
Карстен Фридлэнд

Для обеспечения полноценного питания необходимы дополнительные средства и больше прозрачности 76
Мариэлла Ди Сиоммо

Новые инициативы Африки по обеспечению полноценного питания 80
Франсис Бруно Зотор

Политика в области полноценного питания в Пакистане: неопределенное будущее 83
Хэрис Газдар

Малави берет на себя большие обязательства по обеспечению полноценного питания 84
Эдит Мкауа и Феликс Пенсуло Фири

Предисловие

Настоящий *Отчет о глобальной продовольственной политике-2013* является третьим в серии ежегодных публикаций, предлагающих подробный анализ основных событий и тенденций в области продовольственной политики. Данная серия публикаций появилась в ответ на все возрастающий интерес к вопросам продовольственной безопасности и полноценного питания и предоставляет годовой обзор ключевых тенденций в области продовольственной политики, которые позволили добиться прогресса на пути к обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания или, напротив, стали для него препятствием. В этих публикациях рассматриваются основные события в области продовольственной политики и их причины, изучаются ключевые проблемы и открывающиеся возможности, излагаются новые данные и освещаются актуальные вопросы.

В 2013 году цены на основные продукты питания были относительно стабильными, не наблюдалось резких скачков, информация о которых в прошлые годы зачастую попадала на первые полосы газет. Однако во многих странах, особенно в Китае и Индии, наблюдался рост и резкие колебания цен на важные продукты питания, такие как овощи, фрукты и зерновые с большим содержанием питательных веществ. Проблема обеспечения полноценного питания привлекла широчайшее внимание мирового сообщества. Например, по итогам прошедшего в июне саммита высокого уровня «Питание для роста» (Nutrition for Growth), были привлечены обязательства на общую сумму в 4,15 миллиарда долларов США, которая будет направлена на борьбу с недоеданием в мире; Новый альянс в области продовольственной безопасности и полноценного питания (New Alliance for Food Security and Nutrition) и Движение за улучшение качества питания (Scaling Up Nutrition, SUN) получили дополнительный импульс для активизации своей деятельности. В Индии был принят закон о продовольственной безопасности.

Тем не менее, перед миром по-прежнему стоят серьезные проблемы, связанные с голодом и недоеданием: каждый восьмой человек на планете страдает от голода, а жертвами «скрытого голода», то есть нехватки важнейших питательных микроэлементов, является вдвое больше людей. В 2015 году истекает время, выделенное для реализации Целей развития тысячелетия, и мировое сообщество уже разрабатывает новые меры по искоренению голода и недоедания для внесения в повестку дня в области развития на период после 2015 года.

Ключевым моментом новой повестки является формулирование целей устойчивого развития. Помимо традиционных мер, предусматривающих инвестирование в увеличение производства продовольствия, в новую повестку дня необходимо включить комплексный долгосрочный подход, направленный на увеличение производительности всех фермеров, на установление связи мелких фермерских хозяйств с рынками, а также на обеспечение безопасности и питательности продуктов, производимых этими фермерами. Важно, чтобы выполнение целей по экологической устойчивости, которые будут включены в повестку дня в области развития на период после 2015 года, осуществлялось не в ущерб благополучию малоимущего и голодающего населения. На примере успешного опыта некоторых развивающихся стран мы ясно видим потенциал для искоренения голода и недостаточного питания к 2025 году, при условии принятия необходимых политических решений и достаточного инвестирования. Помимо прочего, достижение этой цели потребует более инклюзивного глобального партнерства, в котором должны участвовать правительства регионального и национального уровней, гражданское общество и частный сектор. Искоренение голода и недоедания до 2025 года в контексте устойчивого развития – задача сложная, но выполнимая.

Темы, рассматриваемые в *Отчете о глобальной продовольственной политике-2013* были отобраны по результатам ряда консультаций, призванных отразить всю глубину, значимость и широту событий и тенденций в области продовольственной политики в 2013 году. Для включения в отчет темы должны были удовлетворять следующим критериям: отражать новые тенденции и взгляды на проблемы продовольственной политики, быть значимыми на международном уровне (то есть затрагивать несколько государств или заинтересованных сторон), а также опираться на достоверные результаты научных исследований или экспертных суждений по этим темам, которые позволили бы вести авторитетную дискуссию, основанную на эмпирических фактах. Чтобы расширить угол зрения и углубить дискуссию, мы дополнили разделы краткими заметками экспертов и заинтересованных сторон по рассматриваемым вопросам.

Я надеюсь, что этот отчет будет принят с интересом, станет источником информации для всех заинтересованных сторон и лиц, принимающих решения по всему миру, поможет в определении исследовательской повестки дня в области продовольственной политики на 2014 год и в дальнейшем, а также поспособствует совершенствованию продовольственной политики, чтобы она приносила пользу беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения. Вы можете направлять ваши мнения, комментарии и предложения по адресу: ifpri@cgiar.org.

ШЕНГГЕН ФАН
Генеральный директор

Выражение признательности

Отчет о глобальной продовольственной политике - 2013 был подготовлен под общим руководством Шенгген Фана и основной группы специалистов, в состав которой вошли: Ражул Пандья-Лорч, Гуэндолин Стэнсбери, Александр Джей Стейн и Клаус фон Гребмер. Ценный вклад также внесли: Совет попечителей IFPRI и члены Консультативного совета в области стратегии и программы IFPRI «Видение 2020» (IFPRI 2020 and Strategic Advisory Council), которые предоставили стратегические обзоры.

Материалы для отчета подготовили: Йеми Акинбамийо, Камилжон Акрамов, Перриан Аль-Риффай, Суреш Бабу, Оусман Бадиане, Ньенке Бейнтема, Ларс Бергстром, Клеменс Брейзингер, Никола Сенатти, Кевин Чен, Ноа Коэн-Клин, Джулия Коллинс, Синди Кокс, Кристин Дэвис, Эухенио Диас-Бонилла, Мариэлла Ди Сиоммо, Пол Дорош, Оливер Экер, Шенгген Фан, Майлс Фишер, Карстен Фридлэнд, Карен Гарретт, Хэрис Газдар, Синафике Гемесса, Стюарт Гиллеспи, Дэниел Гиллиган, Лоуренс Хаддад, Мелисса Хидробо, Джон Ходдинотт, П. К. Джоши, Холгер Кирхман, Авинаш Кишор, Яу Ку, Нэнси И. Линдборг, Цици Макомбе, Эми Мэрголиз, Эдит Мкауа, Дэвид Набарро, Лата Нагараян, Алехандро Нин-Пратт, Толулопе Олофинбий, Феликс Пенсуло Фири, Никострато Перьез, Пол Полмэн, Карл И. Прэй, Клаудиа Ринглер, Ричард Робертсон, Марк Роузгрэнт, Шалини Рой, Мари Руэл, Морис Сааде, Нидхи С. Сабаруэл, Бенджамин Шваб, Дэвид Джей Шпильман, Герт-Ян Штадс, Александр Дж. Стейн, Сукадео Сорат, Питер Тиммер, Максимо Тореро, Клаус фон Гребмер, Бингксин Ю и Франсис Бруно Зотор.

Подготовка отчета велась под руководством Отдела публикаций IFPRI во главе с Андреа Педольски. В целом подготовка отчета стала возможной благодаря усердной работе Патрисии Фоулкс, Нейди Фритшел, Коринн Гарбер, Майкла Гоу, Эндрю Марбл, Люси МакКой, Дэвида Попэма, Джулии Вивало и Джона Уайтхеда. Кроме того, свой вклад в улучшение первой главы, которая частично основана на материале остальных глав, внесли Джоана Брзеска и Хейди Фритшел, оказавшие помощь в написании и проведении исследовательской работы. Толулопе Олофинбий и Синафике Гемесса содействовали написанию второй главы. Огромную пользу отчету принес тщательный анализ Комитета по обзору публикаций IFPRI, во главе с Гершон Федер, а также работа многих ученых и экспертов, которые провели проверку исследовательской работы и предоставили ценные замечания по предварительному проекту.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В 2013 ГОДУ

Пока не искоренен голод, проблема полноценного питания остается в центре внимания

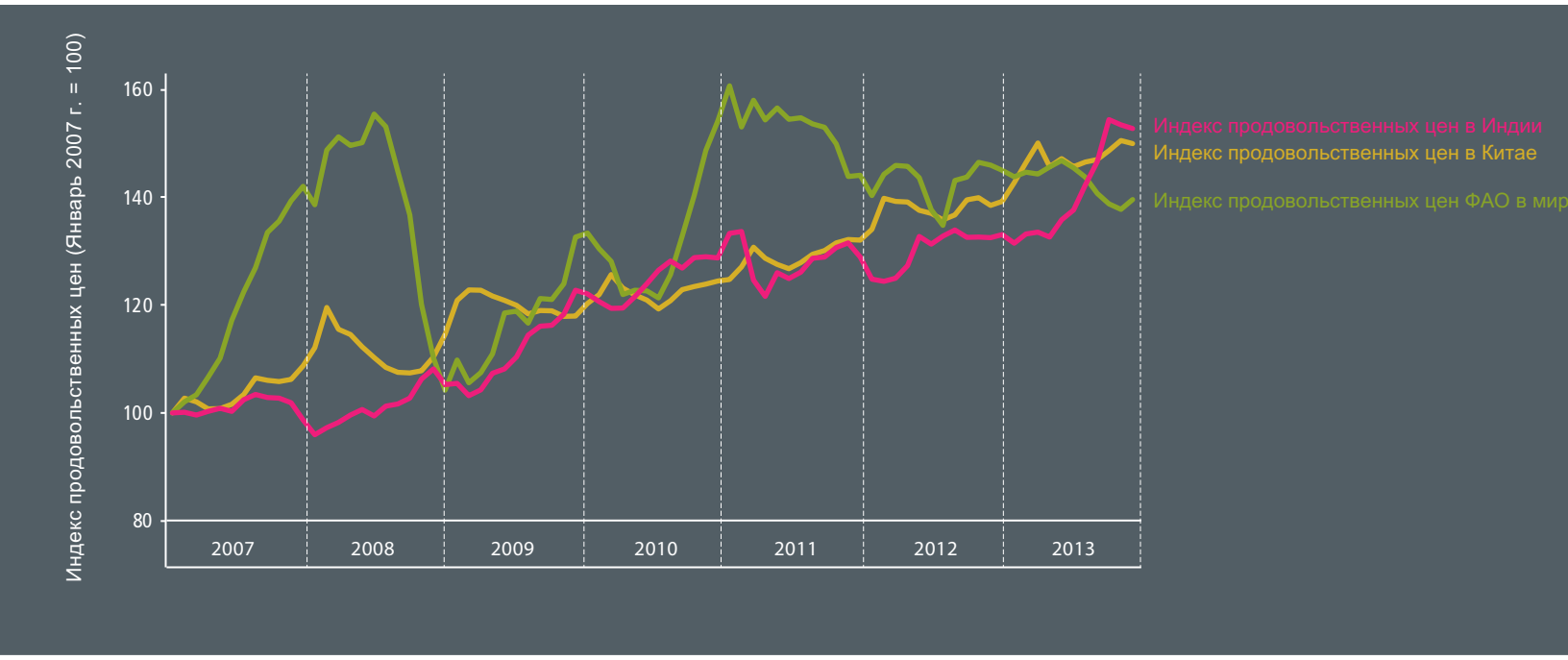
Шенгген Фан

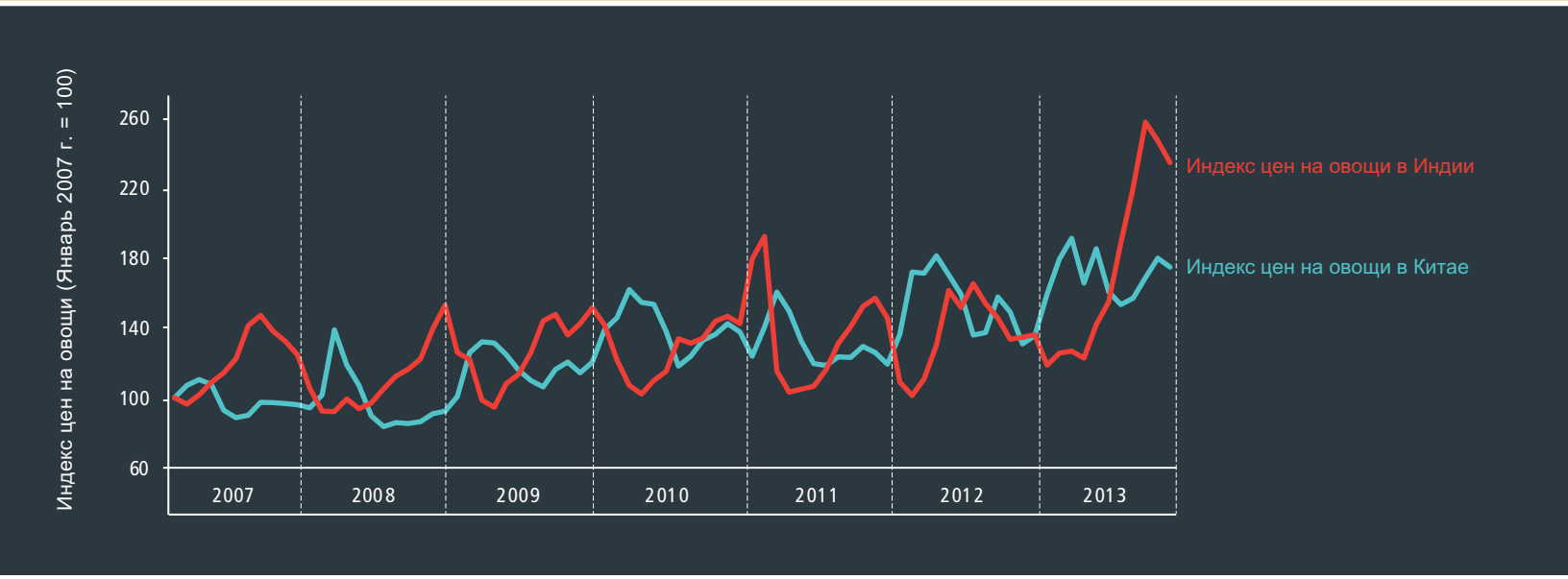
РЕЗЮМЕ: В 2013 году проблема обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания привлекла широкое внимание общества. В данном разделе рассматриваются аспекты дискуссии о выборе дальнейшего направления международной повестки дня в области развития по мере приближения 2015 года, крайнего срока достижения Целей развития тысячелетия, а также проводится обзор основных мировых событий и ключевых решений в области продовольственной политики в 2013 году

На пути к обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания мир оказался на перепутье, и 2014 год окажется решающим периодом, так как в этом году нам представится последняя возможность приложить все усилия для достижения Целей развития тысячелетия, срок выполнения которых истекает в 2015 году. Кроме того, 2014 год станет определяющим и в отношении дальнейших мер, направленных на искоренение голода и недоедания, поскольку процесс окончательного формирования повестки дня на период после 2015 года войдет в полную силу. Глобальная дискуссия на эту тему ведется в условиях стремительно изменяющейся геополитической и экологической обстановки, что делает планирование действий исключительно на основе прошлого опыта трудной задачей. Помимо традиционных доноров в содействии развитию на арене появляются новые игроки, оказывающие воздействие на развитие как на глобальном, так и на национальном уровне, и центр тяжести в процессе принятия решений в сфере продовольственной безопасности и полноценного питания постепенно смещается в их сторону. Так, например, национальная политика в области продовольствия и питания некоторых развивающихся стран, таких как Китай и Индия, наряду с деятельностью частного сектора имеют все больший потенциал влияния в вопросах глобальной продовольственной безопасности и полноценного питания.

Шенгген Фан – является генеральным директором Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI), Вашингтон, округ Колумбия.

Рисунок 1 Цены на продовольствие в Китае, Индии и в мире, 2007-2013 годы





Источники: Индекс реальных продовольственных цен ФАО взят с сайта ФАО, Food Price Index: www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/. Индекс номинальных продовольственных цен и индекс цен на овощи в Китае получены из Национального бюро статистики в Китае. Индекс номинальных продовольственных цен и индекс цен на овощи в Индии получены в Управлении экономического советника Министерства торговли и промышленности Индии: www.eaindustry.nic.in/. Дополнительную информацию предоставили Кевин Чен (IFPRI), Юмей Занг (Китайская академия сельскохозяйственных наук) и Девеш Рой (IFPRI).

Примечание: ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Индексы цен скорректированы с учетом инфляции. На рисунках представлены индексы потребительских цен для Китая и индексы оптовых цен – для Индии. Для Китая: для конвертации номинальных цен в реальные был использован индекс цен производителей промышленной продукции (получен Кевином Ченом и Юмей Зангом в Национальном бюро статистики в Китае). Для Индии: для конвертации номинальных цен в реальные был использован индекс цен промышленной продукции (получен в Управлении экономического советника Министерства торговли и промышленности Индии: www.eaindustry.nic.in/).

В последние годы тема волатильности цен на продовольствие не раз оказывалась на первых полосах СМИ, однако в 2013 году ситуация была относительно стабильной, и резких скачков цен на мировом уровне не наблюдалось. Согласно индексу продовольственных цен Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), среднегодовая цена на продовольствие в 2013 году была самой низкой за последние три года. По данным системы раннего оповещения о чрезмерных колебаниях цен на продовольствие, используемой IFPRI, цены на основные продукты питания, такие как кукуруза, рис и пшеница, показали незначительную волатильность за последние 450-650 дней.[1] Однако причин расслабляться нет, так как фундаментальные факторы, вызвавшие мировой кризис 2008 года, включая высокий спрос на биотопливо, экстремальные погодные явления и склонность к паническим настроениям на торговых площадках не исчезли и могут проявить себя вновь. Кроме того, глобальные показатели цен на продукты питания не всегда отражают реальную ситуацию на уровне отдельных стран. Так, например, в 2013 году в Китае и Индии, где проживает большая часть мирового малоимущего и страдающего от недоедания населения, значительно выросли цены на продовольствие, особенно на продукты с высоким содержанием питательных веществ, такие как овощи. (Рис. 1).

Перед миром по-прежнему стоят серьезные проблемы, связанные с голодом и недоеданием. По оценкам ФАО, за последние тридцать лет число хронически голодающих людей постепенно снизилось с 1 миллиарда до 842 миллионов к 2013 году.[2] Это означает, что сегодня каждый восьмой житель планеты страдает от голода. Эта проблема является особенно острой в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары, где проживает в общей сложности две трети от общего числа людей, страдающих от голода. В то же время более двух миллиардов людей подвержены воздействию так называемого «скрытого голода», то есть недостатку важнейших микронутриентов, таких как железо, витамин А и цинк.

Голод и недоедание[3] возможно полностью искоренить уже к 2025 году. Однако для этого правительства и доноры международной помощи должны выделить достаточные ресурсы и инвестиции и принять необходимые политические меры. Достижение этой амбициозной цели – колоссальная, но посильная задача. Опыт таких стран, как Бразилия, Китай, Таиланд и Вьетнам, которым удалось значительно сократить масштабы голода и недоедания, позволяет сделать вывод о том, что достичь этой цели, увеличив темпы прогресса, вполне реально (см. Глава 2). Искоренение голода и недоедания, с учетом их катастрофического влияния на развитие человеческого потенциала, и, в конечном итоге, на экономический рост, должно стать приоритетной задачей.

В этом контексте миссия Отчета о глобальной продовольственной политике-2013 состоит в освещении важнейших событий 2013 года в области продовольственной политики и их значения для будущего продовольственной безопасности и полноценного питания. В данном разделе представлен обзор этих событий, при этом особое внимание уделяется обсуждениям повестки дня в области развития на период после 2015 года, касающимся обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания. В этом обзоре также даются рекомендации по формированию повестки дня на период после 2015 года, следование которым позволит эффективно бороться с проблемами, связанными с обеспечением продовольственной безопасности и полноценного питания.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЕСТКА ДНЯ НА ПЕРИОД ПОСЛЕ 2015 ГОДА

Цели развития тысячелетия (ЦРТ) послужили для мирового сообщества эффективным призывом к действию и объединению вокруг общих целей. Цели развития тысячелетия оказали влияние на

политический дискурс и способствовали формулированию проблем развития. Некоторые ЦРТ, такие как сокращение вдвое масштабов нищеты, обеспечение доступа к чистой питьевой воде, снижение уровня распространения малярии и туберкулеза, уже выполнены или близки к выполнению. Тем не менее, как было отмечено в ходе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2013 году, посвященной прогрессу на пути к реализации ЦРТ[4], серьезную озабоченность вызывает неравномерность прогресса в выполнении целей в разных регионах[5]. Наблюдается замедление или отсутствие прогресса в вопросах, касающихся искоренения голода, сокращения детской смертности и обеспечения доступа к начальному образованию, помощи в сфере репродуктивного здоровья и основным санитарно-техническим средствам. Сами цели были подвергнуты критике с нескольких позиций. С учетом того, что ЦРТ направлены на достижение конкретных результатов в области развития, большим недостатком было названо отсутствие предусмотренных механизмов отслеживания вводных данных и обеспечения подотчетности, а также отсутствие теоретической основы изменений, которая связала бы факторы развития с результатами работы.[6] В то время, пока одни критики называли ЦРТ слишком амбициозными, другие утверждали, что им, напротив, не хватает амбиций. В конечном счете, даже если нам удастся решить все задачи, поставленные в рамках ЦРТ, в мире все еще останутся миллионы людей, страдающих от нищеты, голода, болезней, недоступности образования и других проблем, поэтому следующий комплекс целей должен иметь больший охват и быть реализован в еще более короткие сроки.

Расширение повестки дня

В соответствии с принципами, заложенными на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, фокус внимания смещается на разработку целей устойчивого развития (ЦУР), которые должны стать стержнем повестки дня в области развития на период после 2015 года.[7] Стремление к постановке целей устойчивого развития основано на признании взаимозависимости социальных, экономических и экологических последствий деятельности человека. В нынешней дискуссии о повестке дня на период после 2015 года подчеркивается необходимость выхода за рамки существующих ЦРТ за счет включения в них вопросов изменения климата, урбанизации, конфликтов, а также моделей устойчивого потребления и производства. Этот подход особенно актуален при рассмотрении вопросов продовольственной безопасности и полноценного питания, учитывая существующие синергетические связи между достижением экологической устойчивости, продовольственной безопасности и полноценного питания. Рост производства продовольствия должен обеспечиваться путем увеличения урожайности при одновременном сокращении использования ресурсов, в частности земельных и водных, а также за счет минимизации или ликвидации негативного влияния на окружающую среду.

Критически важным шагом является обеспечение для сельхозпроизводителей благоприятного политического климата, который позволит развивать сельское хозяйство с соблюдением более высоких стандартов устойчивого развития.

Одним из подходов для достижения устойчивого роста производительности в сельском хозяйстве является устойчивая интенсификация сельского хозяйства (см. Глава 4). Этот подход занимал центральное место в дискуссиях по вопросам

сельского хозяйства в рамках обсуждения повестки дня на период после 2015 года, при этом основной акцент делался на повышение эффективности существующих систем производства продовольствия. Однако, устойчивый рост производительности сельского хозяйства зачастую требует решительных и, возможно, радикальных преобразований на разных уровнях производственной цепи, включая изменения на уровне производства и потребления.[8] Критически важным шагом является обеспечение для сельхозпроизводителей благоприятного политического климата, который позволит развивать сельское хозяйство с соблюдением более высоких стандартов устойчивого развития. Такие политические меры должны включать отмену субсидирования поставок воды и электроэнергии, которое стимулирует неэкономное потребление ресурсов. Столь же важно стимулировать фермеров применять определенные сельскохозяйственные технологии, которые позволяют увеличить производительность и повышают экологическую безопасность проводимых работ. Масштабное внедрение таких технологий должно привести к увеличению производства продовольствия, снижению цен на продукты питания и укреплению продовольственной безопасности.

В поиске консенсуса

Работа по формированию повестки дня на период после 2015 года находится в полном разгаре и ведется по нескольким взаимосвязанным направлениям. В 2013 году были проведены консультации и встречи высокого уровня, а также подготовлено несколько отчетов. На некоторых форумах в рамках этой дискуссии значительное внимание было уделено вопросам продовольственной безопасности и полноценного питания. В рамках широкого процесса консультаций, который был запущен в связи с повесткой дня на период после 2015 года, на Консультации высокого уровня по проблемам голода, продовольственной безопасности и полноценного питания[9] (High Level Consultation on Hunger, Food Security, and Nutrition) продовольственная безопасность и право на полноценное питание были признаны основными правами человека, полного соблюдения которых можно достичь в течение одного поколения. Участники Консультации подчеркнули необходимость усилий, направленных на развитие устойчивых и гибких моделей производства и потребления продовольствия, снижение послеуборочных потерь и повышение производительности в сельском хозяйстве среди мелких фермеров, особенно фермеров-женщин.[10] Результаты этой консультации были включены в отчет «Миллион голосов: Мир, который мы хотим», сводный доклад Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития (United Nations Development Group), подготовленный по итогам 11 глобальных тематических консультаций и исследований общественного мнения, в которых на текущий момент приняли участие более 1,3 миллиона человек.

Одна из восьми сессий вновь учрежденной Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития (Open Working Group on Sustainable Development Goals), в которую вошли 30 государств-членов Генеральной Ассамблеи ООН, также была посвящена вопросам продовольственной безопасности, обеспечению полноценного питания и проблемам устойчивого развития сельского хозяйства (а также затронула проблемы опустынивания, деградации почв, засухи, использования водных ресурсов и санитарии).[11] В ходе этой встречи участники подчеркнули важность – и сложность – процесса постановки целей, в которых была бы отражена вся многомерность проблем обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания, включая взаимосвязи между производством продовольствия, использованием земельных и водных ресурсов. В 2014 году по итогам этих обсуждений Рабочая группа открытого состава будет разрабатывать

Цели устойчивого развития, которые будут предложены ею для рассмотрения и принятия на 68 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В этой же связи, в 2013 году были опубликованы два значимых отчета, в которых представлено предварительное видение повестки дня на период после 2015 года: один из них был подготовлен Группой видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года (High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda), учрежденной Генеральным Секретарем ООН, а второй – Сетью Организации Объединенных Наций по поиску решений в целях устойчивого развития (Sustainable Development Solutions Network), глобальной сетью, объединяющей исследовательские центры, университеты и технические институты. В обоих отчетах четко представлено видение устойчивого развития, которое определяется четырьмя аспектами: экономическим развитием, социальной интеграцией, экологической устойчивостью и качественным управлением.[12] Предлагаемые цели – как для развитых, так и для развивающихся стран – включают в себя задачи в области борьбы с изменением климата, управления почвенными и водными ресурсами, здравоохранения и обеспечения более устойчивого и справедливого процесса урбанизации. Группа высокого уровня предлагает выделить самостоятельную цель в области продовольственной безопасности и полноценного питания, которая включит в себя такие показатели, как задержка роста и анемия, производительность сельского хозяйства и послеуборочные потери. В докладе Сети Организации Объединенных Наций по поиску решений в целях устойчивого развития проблема голода занимает более скромное место, будучи отнесенной к общей цели, связанной с искоренением нищеты, и включает в себя задачи более общего уровня, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, достаточного питания, а также с преодолением замедления роста у детей. В этот доклад включена и другая цель – по улучшению сельскохозяйственных систем и повышению благосостояния сельских жителей.

Расхождение во взглядах на то, как должны быть сформулированы цели в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания в повестке дня на период после 2015 года, отражает тот факт, что, несмотря на наличие достаточной информации для дискуссии, мы все еще далеки от консенсуса в отношении принятия окончательных решений. Например, практически для половины предложенных целей Группа высокого уровня не указала целевые показатели. Многие вопросы о том, какие цели должны быть включены в повестку, какие задачи должны ставиться и как оценить степень их выполнения, остались без ответа. Например, очень непросто точно измерить послеуборочные потери продовольствия. Кроме того, в ходе двухдневного форума «Дни европейского развития-2013» (European Development Days 2013) основные дискуссии среди европейских исполнителей программ развития и их партнеров велись вокруг видения повестки дня на период после 2015 года. В ходе заключительного заседания высокого уровня, участники подчеркнули необходимость разработки международной повестки дня в области развития, которая была бы направлена на выполнение «незавершенных дел» и напрямую связана с национальными и индивидуальными интересами, а также устанавливала бы оптимальный баланс целей, которые не должны быть ни слишком амбициозными, ни слишком скромными.

ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ СОБЫТИЯ 2013 ГОДА

Интенсивная дискуссия о дальнейшем направлении глобальной повестки дня в области развития, совпала по времени с активным процессом продвижения на различных глобальных платформах политики, связанной с продовольственной безопасностью и питанием. Политические деятели, наконец, начали всерьез осознавать, что проблема недостаточного

питания является вызовом процессу развития. Одной из наиболее заметных инициатив стало проведение в июне 2013 года саммита высокого уровня «Питание для роста», на котором в преддверии саммита «Группы восьми», прошедшего в Северной Ирландии, собрались представители развитых и развивающихся стран, частного сектора, гражданского общества и научных организаций. Благодаря Глобальному договору «Питание для роста» (Global Nutrition for Growth Compact), заключенному по итогам саммита, для борьбы с недоеданием во всем мире удалось привлечь обязательства на общую сумму 4,15 миллиарда долларов, а также содействовать привлечению инвестиций, которые будут способствовать обеспечению полноценного питания на период до 2020 года.

Политические деятели, наконец, начали всерьез осознавать, что проблема недостаточного питания является вызовом процессу развития.

Саммит «Питание для роста» также был продолжением Нового альянса в области продовольственной безопасности и полноценного питания (New Alliance for Food Security and Nutrition), который был учрежден на саммите «Группы восьми» в 2012 году с целью укрепления глобальных обязательств по обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. Созданный благодаря совместной инициативе лидеров стран Африки, представителей частного сектора и стран «Группы восьми», Новый альянс был призван объединить эти группы с целью мобилизации частных инвестиций и координации помощи, направляемой государствам-получателям для развития сельского хозяйства и сельской местности, а также для обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания. В 2013 году членами Нового альянса стали Бенин, Малави, Нигерия, и Сенегал, присоединившиеся к уже действующим членам – Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуару, Эфиопии, Гане, Мозамбику и Танзании. Участие в Альянсе отражает принятие всеми заинтересованными сторонами обязательств по привлечению частных инвестиций в сферу развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания, а также по стимулированию внедрения инноваций для устойчивого развития сельскохозяйственного сектора.

В то же время Движение за улучшение качества питания (Scaling Up Nutrition, SUN) увеличило потенциал помощи, оказываемой развивающимся странам в определении приоритетов по обязательствам, связанным с обеспечением полноценного питания, и в интеграции этих обязательств в реальные программы. В декабре 2013 года, в Движении состояло 45 государств-членов (увеличившись с 33 членов в декабре 2012 года). В ходе 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2013 года, представители большинства государств-членов и Сетей Движения (включая заинтересованные стороны, в том числе правительства, частный сектор и многосторонние организации), собрались на Всемирной конференции Движения за улучшения качества питания. Для всех заинтересованных сторон это мероприятие стало площадкой для обмена новостями о достижениях и трудностях. Участники отметили укрепление политической воли и улучшение институциональных механизмов, направленных на согласование политики и нормативно-правовых рамок в области обеспечения полноценного питания, и на привлечение к работе новых партнеров, возможностей и ресурсов. Особое внимание было также уделено трудностям, возникающим в межотраслевой работе по формированию и реализации политических мер по обеспечению питанием. Такие мероприятия являются важным средством обмена передовым опытом и совместного решения возникающих сложностей.

В конце 2013 года продовольственная безопасность в развивающихся странах стала острой темой глобальных торговых переговоров.

При проведении подобных встреч и дискуссий использовались многочисленные справочные документы и доклады. В частности, недавняя серия публикаций в журнале The Lancet, посвященная вопросам питания матерей и детей, позволила привлечь внимание к важности полноценного питания для достижения положительных результатов в 2013 году.[13] Новая серия статей, развивающая тему, поднятую знаковыми публикациями The Lancet 2008 года, приводит результаты последних исследований проблемы недостаточного питания матерей и детей, включая анализ программ в области питания, последствий недоедания с точки зрения политической экономии и растущую угрозу, которую представляет «двойная нагрузка» недоедания и избыточного веса/ожирения во многих развивающихся странах.

Сообщество сторон, вовлеченных в реализацию мер по развитию, приняло на себя значительные обязательства по содействию в реализации усилий по обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. В настоящее время мы лучше понимаем, какие действия необходимо предпринять и сколько это будет стоить, и в настоящее время уже подготавливаются ресурсы, необходимые для осуществления этих действий. Важным шагом на пути реализации этих обязательств является развитие систем управления и подотчетности на глобальном и национальном уровнях. Эти системы призваны обеспечить ответственное выполнение своих обязательств всеми заинтересованными сторонами и измерить степень исполнения запланированного, что, в свою очередь, требует соответствующих возможностей и ресурсов. Как следует из Главы 7, реализация мер, направленных на улучшение питания, требующих межотраслевого сотрудничества, особенно зависима от политических и управленческих ограничений. Для преодоления этих ограничений необходима благоприятная для перемен среда, в которой используются достоверные сведения и информация высокого качества; эта среда должна позволить поднять обсуждение проблемы недоедания как препятствия на пути развития и укрепить стратегические и оперативные возможности для действий на всех уровнях государственного управления.

Многие заинтересованные стороны в настоящее время участвуют в работе по обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. Это, безусловно, положительный процесс, который, тем не менее, требует координированной работы. Для содействия международному сотрудничеству в этом направлении потребуются новые комплексные подходы, применяемые на межотраслевом, междисциплинарном и межсубъектном уровне. Частный сектор активно участвует в консультациях по повестке дня на период после 2015 года. Примером может служить проведенная компанией «Юнилевер» программа работы с населением, включающая консультации и круглые столы с участием делового сектора развивающихся и развитых стран. Результатом этой программы стал доклад, подготовленный для Группы высокого уровня.[14] В частности, в ходе тематических консультаций по обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания была подчеркнута необходимость постановки значимых на местном уровне задач, которые должны отражать стремление к упрощению процесса выхода на рынок, расширению возможностей мелких фермеров, интеграции решений в связке «продовольствие – вода – энергия» и укреплению долгосрочной устойчивости цепочки производства и потребления продовольствия. Частный сектор также участвует в работе по направлениям, которые выходят далеко за границы повестки дня на период после 2015 года. Например,

компания «Роял ДСМ» (Royal DSM) сотрудничает со Всемирной продовольственной программой (ВПП) ООН в деле увеличения питательности продовольствия, поставляемого ВПП.[15] После разрушительного тайфуна Хайян на Филиппинах, помимо финансовой, телекоммуникационной и логистической помощи, Всемирная продовольственная программа получила от частных компаний поток гуманитарных поставок, что демонстрирует растущую вовлеченность частного сектора в работу, направленную на ликвидацию последствий стихийных бедствий.[16] Такое сотрудничество между заинтересованными сторонами чрезвычайно важно, особенно в условиях роста вероятности еще более разрушительных экстремальных погодных явлений,[17] и такое сотрудничество требует четкого разграничения ролей и ответственности, что позволяет усилить подотчетность и избежать дублирования предпринимаемых усилий.

В конце 2013 года продовольственная безопасность в развивающихся странах стала острой темой глобальных торговых переговоров. После более чем десяти лет относительно слабых успехов в торговых переговорах Всемирной торговой организации (ВТО), участники Девятой министерской конференции ВТО достигли фундаментального долгосрочного соглашения, в соответствии с которым благодаря упрощению таможенных процедур и правил будут снижены торговые барьеры и пошлины для всех видов товаров, включая сельскохозяйственную и продовольственную продукцию. Данное соглашение также гарантировало развивающимся странам поддержку в наращивании потенциала для выполнения обязательств по упрощению процедур торговли. По предварительным оценкам, в долгосрочной перспективе данное соглашение может увеличить объем мировой торговли на сумму от 666 миллиардов долларов США до 1 триллиона долларов.[18] Переговоры почти зашли в тупик, так как Индия твердо придерживалась своего требования о том, чтобы закупки (и складирование) зерновых, осуществляемые развивающимися странами с целью поддержания беднейших фермеров и обеспечения продовольствием бедных слоев населения, находящихся в неблагополучной продовольственной ситуации, не считались мерами субсидирования, вызывающими дисбаланс в торговле. Индия аргументировала свою позицию тем, что если такие схемы обеспечения продовольственной безопасности не будут бессрочно освобождены от ограничений по субсидированию, то ее продовольственная безопасность будет поставлена под угрозу. В конце концов страны-члены ВТО согласились временно освободить развивающиеся страны от ограничений уровня субсидий, отложив окончательное решение вопроса до следующих переговоров. Неспособность достичь соглашения повлекла бы за собой негативные последствия не только для будущего всего Дохийского раунда торговых переговоров, но и для репутации ВТО как форума торговых переговоров.

СОБЫТИЯ 2013 ГОДА В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ И СТРАНАХ

Политика, проводимая на уровне стран и регионов, как в продовольственной, так и в других сферах, по-прежнему оказывает влияние на продовольственную безопасность и экологическую устойчивость на глобальном уровне. В 2013 году государства приняли ряд политических мер, которые имеют важные последствия для будущего национального и глобального баланса спроса и предложения на продовольствие. Обязательства по развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности принимались как на национальном, так и на региональном уровнях. Несмотря на то, что существует большое количество глобальных инициатив, призванных поддержать продовольственную безопасность и полноценное питание, вероятно, наибольший потенциал в этом вопросе имеют развивающиеся страны. Этот потенциал зависит от их способности и желания

2013 Хронология событий в продовольственной политике за 2013 год: Проблемы, действия, мероприятия

22 марта

Китай модернизирует систему контроля за безопасностью питания

Китай изменил облик и реорганизовал агентство по безопасности питания; после многочисленных проблем с безопасностью питания повышен статус Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Китая – теперь оно является учреждением министерского уровня.

30 мая

Группа высокого уровня предлагает новые цели развития

Группа видных деятелей высокого уровня, во главе с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, опубликовала доклад, содержащий рекомендации относительно повестки развития в свете приближения 2015 года, крайнего срока достижения Целей развития тысячелетия. В докладе Группа призывает ликвидировать нищету к 2030 году и преобразовать экономики посредством устойчивого развития.

8 июня

В ходе саммита приняты новые обязательства по обеспечению полноценного питания

Широкий круг заинтересованных сторон собрался в Лондоне на саммите «Питание для роста» (Nutrition for Growth), целью которого было получение обязательств по инвестированию в проблему полноценного питания. В ходе саммита было принято соглашение «О глобальном питании для роста» (Global Nutrition for Growth Compact), согласно которому 4,15 миллиарда долларов США должны быть выделены на борьбу с недоеданием в мире.

Я Ф М А М И

11 июля

Комплексной программе развития сельского хозяйства в Африке 10 лет

Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (Comprehensive Africa Agricultural Development Programme, CAADP), программа для повышения сельскохозяйственного роста по всей Африке, отмечает 10 лет со дня ее создания. В то время как многие страны уже добились прогресса в этом вопросе, Африка в целом еще не достигла целей CAADP, согласно которым на развитие сельского хозяйства должно тратиться 10% государственного бюджета, а среднегодовой рост в сельском хозяйстве должен составлять 6%.

12 сентября

Индия принимает закон «О национальной продовольственной безопасности»

Согласно новому закону Индии «О национальной продовольственной безопасности» (National Food Security Act), будет расширен охват существующей Государственной системы распределения продовольствия, одной из крупнейших социальных сетевых программ в мире: 65% населения страны будут обеспечены субсидированным продовольствием. Пока неизвестно, смогут ли и без того перегруженная финансовая система и каналы закупок продовольствия полностью поддерживать эту программу.

Источники: Китай модернизирует систему контроля за продовольственной безопасностью: A. Gaffney, “China's SFDA Becomes CFDA amidst Consolidation -becomes-cfda-amidst-consolidation-of-power-and-new-leadership.aspx; Группа высокого уровня предлагает новые цели развития: ООН, “Report of the shtml; В ходе саммита приняты новые обязательства по обеспечению полноценного питания: Соединенное Королевство, “Nutrition for Growth: Beating and-science; Комплексной программе развития сельского хозяйства в Африке 10 лет: IFPRI, “CAADP 10 Years Out: How Have Countries Fared in Agricultural Индия принимает закон «О национальной продовольственной безопасности»: Глава 3 данного отчета; Страны-члены SUN объединяются: Scaling Up Целей развития тысячелетия: ООН, “President of the General Assembly's Special Event towards Achieving the Millennium Development Goals,” 25 сентября организация Объединенных Наций, «Серьезный ущерб нанесен сельскому хозяйству и рыболовству тайфуном Хайян» пресс-релиз, 12 ноября 2013 г.: http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21591625-global-trade-talks-yield-deal-first-time-almost-20-years-unaccustomed; Бразилия становится http://southeastfarmpress.com/soybeans/brazil-climbing-top-global-soybean-ladder.

23-24 сентября

Страны-члены SUN объединяются

Одной из задач Движения за улучшение качества питания (Scaling Up Nutrition, SUN) – созданного странами с целью продвижения национальных мероприятий по улучшению питания – является обмен опытом и знаниями между странами. В ходе Глобального форума Движения за улучшение качества питания (SUN Movement Global Gathering) в Нью-Йорке представители стран доложили о достигнутом на сегодняшний день прогрессе и предложили меры для его ускорения.

23-27 сентября

ООН дает оценку прогресса по достижению Целей развития тысячелетия

В ходе заседания Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке мировые лидеры признали, что прогресс в деле достижения ЦРТ существует, однако он далеко не равномерен; кроме того, они подтвердили свои обязательства по искоренению голода и обсудили возможные варианты ускорения прогресса по этому вопросу.

3-6 декабря

Торговые переговоры возобновляются

После долгих лет, в течение которых был достигнут едва ли заметный прогресс по вопросу глобальных торговых переговоров, участники конференции Всемирной торговой организации в Бали, Индонезия, пришли к соглашению об упрощении таможенных правил и процедур для всех видов торговли, включая торговлю сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Из-за возникших разногласий по поводу субсидий в развивающихся странах переговоры были практически отодвинуты на второй план, однако в итоге члены ВТО сошлись на том, чтобы не устанавливать лимиты для субсидий в развивающихся странах.

И А С О Н Д

8 ноября

Тайфун Хайян наносит удар по Филиппинам

Тайфун Хайян, сильнейший шторм из когда-либо зарегистрированных, обрушился на Филиппины и оказал разрушительное воздействие на жизни людей и их средства к существованию. Были разрушены огромные участки жилых районов, посевов, инфраструктуры; кроме того, был нанесен серьезный ущерб сельскому и рыбному хозяйству. После шторма возникла нехватка питьевой воды и других товаров первой необходимости.

10 декабря

Бразилия становится одним из лидеров по производству соевых бобов

По оценкам, в 2013 году Бразилия должна была сравняться с Соединенными Штатами по объему производства соевых бобов, который составляет 89 миллионов тон. В более широком контексте, Латинская Америка в целом стала мощным центром сельскохозяйственного производства: сегодня Бразилия и Аргентина являются одними из ведущих экспортеров целого ряда сельскохозяйственной продукции в мире.

of Power and New Leadership," Regulatory Focus, 25 марта 2013 г.: http://www.raps.org/focus-online/news/news-article-view/article/3073/chinas-sfda
Secretary-General's High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda," 30 мая 2013 г.: http://www.un.org/sg/management/beyond2015.
Hunger through Business and Science," пресс-релиз, 8 июня 2013 г.: https://www.gov.uk/government/news/nutrition-for-growth-beating-hunger-through-business-
Development?" пресс-релиз, 12 ноября 2013 г.: http://www.ifpri.org/pressrelease/caadp-10-years-out-how-have-countries-fared-agricultural-development;
Nutrition, SUN Movement Global Gathering, 2013 г.: http://scalingupnutrition.org/sun-movement-global-gathering; ООН дает оценку прогресса по достижению
2013 г.: http://www.un.org/millenniumgoals/specialevent.shtml; Тайфун Хайян наносит удар по Филиппинам: Продовольственная и сельскохозяйственная
http://www.fao.org/news/story/en/item/204327/; Торговые переговоры возобновляются: The Economist, "Unaccustomed Victory," 14 декабря 2013 г.
одним из лидеров по производству соевых бобов: P. Hollis, "Brazil climbing to top of global soybean ladder," Southeast Farm Press, 6 ноября 2013 г.:

эффективно и результативно предпринимать необходимые меры. Обязательным условием искоренения голода и недоедания является ответственность каждого государства за разработку стратегий, принятие политических мер и механизмов подотчетности, однако реализация этих стратегий и механизмов должна поддерживаться определенными на национальном уровне приоритетными направлениями инвестирования. Опыт работы по сокращению масштабов голода в таких успешных развивающихся странах, как Бразилия, Китай, Таиланд и Вьетнам, позволяет сделать вывод о том, что стратегии развития имеют наибольшие шансы на успех, когда они реализуются на уровне всей страны, определяются местными условиями и основаны на научных данных (Глава 2).

Закон о продовольственной безопасности Индии

Не так давно в Индии, где проживает наибольшая часть населения, страдающего от голода и нищеты, был подписан «Закон о национальной продовольственной безопасности» (также известный как «Закон о праве на питание»), в соответствии с которым примерно две трети населения Индии, которое составляет 1,2 миллиарда человек, будет обеспечиваться зерном в фиксированных субсидируемых объемах. Этот закон, более подробно рассматриваемый в Главе 3, должен полностью изменить ситуацию в обеспечении продовольственной безопасности страны, если предусмотренная им программа будет эффективно проработана, спланирована и реализована. Однако остается еще много вопросов. Ожидается, что принятый закон увеличит и без того немалый бюджет продовольственной безопасности до 21 миллиарда долларов США, что в 2013-2014 годы составит примерно 1,2 % валового внутреннего продукта страны. Несмотря на то, что закон направлен на субсидирование продовольственных льгот, он также предусматривает возможность введения и других видов предоставления помощи, таких как прямые денежные выплаты или ваучеры. Ввиду этого, результаты реализации закона могут разниться в зависимости от конкретного механизма помощи, рыночных условий и способности ответственных учреждений оказывать соответствующие услуги. В связи с принятием нового закона возникает несколько вопросов. Каким образом Индия может проводить устойчивое развитие этой программы, гарантируя предоставление бедным слоям населения дешевого полноценного питания, не перегружая при этом каналы государственного финансирования и поставок продовольствия, которые и так используются слишком интенсивно? Как страна сможет преодолеть нарушения и проблемы неправильного распределения помощи, которые возникли в Индии при реализации ранее принятых программ субсидирования продовольственного обеспечения? Как эта амбициозная продовольственная программа повлияет на национальные и мировые рынки зерна во время засух и наводнений, и как она может потенциально их деформировать? Какое влияние она окажет на обеспечение питанием матерей и детей, а также на возможности для процветания мелких фермерских хозяйств Индии?

Сложности в обеспечении безопасности питания и новая реформа в Китае

В дискуссиях о продовольственной безопасности большое внимание стало уделяться проблеме безопасности пищевых продуктов. В 2013 году в Китае проблема безопасности пищевых продуктов вновь оказалась в центре внимания. Согласно сообщениям, были выявлены случаи избыточного содержания кадмия в рисе. Кадмий – это канцерогенный тяжелый металл, употребление в пищу которого может привести к поражениям разных органов. В ответ на это правительство страны централизовало систему контроля за безопасностью пищевых продуктов, предоставив в 2013 году Главному

управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Китая (General Food and Drug Administration) полномочия по принятию стандартов и контролю за производством, распределением и потреблением.[19] Это учреждение министерского уровня призвано заменить систему разрозненных и дублирующих друг друга учреждений и регулирующих органов в области безопасности пищевых продуктов и медикаментов. Меры по централизации контроля являются важным шагом, так как смещение внутреннего потребительского спроса с отечественных продуктов на импортные из соображений безопасности могло бы оказать значительное влияние на международные рынки и привести, среди прочего, к росту мировых цен на продовольствие.

В свете происходящей индустриализации и урбанизации, Китаю необходимо применить новый подход к развитию сельского хозяйства. Важный шаг в этом направлении был сделан в ходе третьего пленарного заседания Центрального комитета Коммунистической партии Китая, важного собрания высших правительственных чиновников Китая, которое проводится каждые пять лет и на котором утверждаются новые направления политики. Предложения правительства включали в себя реализацию масштабных политических мер и привлечение инвестиций, призванных подстегнуть замедлившийся рост экономики страны путем увеличения потребления и интеграции городских и сельских сред. Высшее руководство Китая стремится использовать урбанизацию как двигатель роста китайской экономики за счет внедрения более гибкой правовой базы, регулирующей использование земли и предоставляющей мигрантам более широкий доступ к социальным услугам в городах.[20] Такая стратегия, нацеленная на урбанизацию, а также связанные с ней инвестиции, может привести к увеличению производительности труда в сельском хозяйстве благодаря укрупнению земельных участков. Однако, она также может оказать неблагоприятное влияние на баланс спроса и предложения в продовольственной сфере на национальном и глобальном уровнях, приводя к росту спроса на более дорогие продукты питания и ставя под угрозу снабжение продовольствием из-за увеличения демографической и экологической нагрузки на природные ресурсы.

Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке

Для Африки 2013 год ознаменовался 10-й годовщиной принятия Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (Comprehensive Africa Agriculture Development Program) CAADP и Декларации Мапуту, в соответствии с которой лидеры и главы правительств стран Африки приняли обязательство направлять, по меньшей мере, 10% государственного бюджета на развитие сельского хозяйства. С начала запуска CAADP успешно направляла деятельность, проводимую на национальном и региональном уровнях по стимулированию экономического роста и борьбе с голодом и бедностью, путем увеличения объема инвестиций в сельское хозяйство. Однако в целом Африка не смогла выполнить задачи CAADP по увеличению годовых темпов роста сельского хозяйства минимум на 6 % и по выделению по меньшей мере 10 % национального бюджета на развитие сельского хозяйства. Инвестиции в сельскохозяйственные исследования и разработки (НИОКР) могут быть особенно эффективным средством создания и внедрения новых технологий, повышающих качество и количество сельхозпродукции, что, в свою очередь, приводит к большей продовольственной безопасности. Согласно данным, приведенным в Главе 5, лишь относительно небольшое число стран Африки к югу от Сахары, в частности Нигерия, Танзания и Уганда, увеличили государственные расходы на НИОКР в сельском хозяйстве. Другие страны, в основном

малые и зависимые от международной помощи, оказались в порочном круге недостатка инвестиций и серьезных ограничений возможностей для реализации НИОКР. Правительствам этих стран необходимо прилагать больше усилий к обеспечению стабильного и достаточного финансирования НИОКР в сельскохозяйственном секторе, способствуя тем самым проведению высококвалифицированных исследований, которые могут стать двигателем дальнейшего развития.

Увеличение объема инвестиций и политические реформы в Центральной Азии и России

В 2013 году страны Центральной Азии и Россия уделили продовольственной безопасности особое внимание. В частности, Казахстан и Россия, являющиеся крупными производителями и экспортерами пшеницы, приняли многолетние государственные программы увеличения доли сельского хозяйства в экономике. Эти программы, включающие масштабные субсидии аграрного сектора, направлены на увеличение долгосрочной эффективности сельского хозяйства путем стимулирования внедрения эффективных технологий и ресурсов, увеличения объема инвестиций в рыночную и производственную инфраструктуру и мелиорацию земель. Несмотря на то, что масштабное субсидирование сельского хозяйства не является, как правило, устойчивой и эффективной стратегией обеспечения долгосрочного роста в сельском хозяйстве, бюджетные ограничения в Казахстане и России, в странах, которые обладают богатыми ресурсами, менее строгие, чем могли бы быть в других странах. Отдельные страны СНГ также достигли значительных успехов в сотрудничестве в области торговли на региональном и международном уровне, что позволит этому региону добиться создания более эффективных торговых схем, и, как следствие, увеличить уровень доходов и улучшить качество питания.

Инфляция цен на продовольствие в развивающихся странах

Несмотря на то, что в конце 2013 года мировые цены на продовольствие продолжали снижаться и достигли одного из самых низких значений за последние три года, они все еще ненамного ниже рекордного уровня 2011 года.[21] Кроме того, в Китае и Индии наблюдались резкие скачки цен на продовольствие. В 2013 году в течение пяти месяцев подряд инфляция цен на продовольствие в Индии достигала двузначных цифр, при этом по сравнению с прошлым годом уровень инфляции совершил скачок с около 10 % в июне до более 18 % в октябре. Инфляция цен на овощи, особенно на лук, была еще более высокой; цены выросли на 78 % по сравнению с прошлым годом.[22] В Китае цены на продовольствие повысились к концу 2013 года, и рост на 6 % в октябре стал самым высоким с апреля 2012 года.[23] Темпы инфляции цен на продовольствие по-прежнему превышают общий показатель инфляции по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону, хотя они и ниже, чем в Китае и Индии. В 2014 году необходимо будет вести тщательный мониторинг инфляции цен, в частности, цен на продовольствие.

Дебаты вокруг политики в отношении генетически модифицированных организмов

Генетически модифицированные (ГМ) продукты питания по-прежнему остаются предметом пристального изучения и жарких споров. В 2013 году страны применяли разные подходы к вопросу ГМ продуктов питания и связанной с ними проблемой биологической безопасности. Например, Мексика ввела бессрочный запрет на выращивание ГМ кукурузы, в то время как Бангладеш одобрил товарное производство ГМ сорта баклажанов, устойчивого к насекомым-вредителям.[24] На Филиппинах опытные посадки ГМ риса с повышенным содержанием витамина А (также называемого «золотым рисом»), были уничтожены вандалами.[25]

В то же время наблюдалось стремление к принятию научно-обоснованных политических

решений в этой области. Главный научный консультант Европейского Союза (ЕС), а также национальные академии наук всех государств-членов ЕС (а также Норвегии и Швейцарии), поддержали доклад, подготовленный Научным консультативным советом европейских академий, в котором высказан призыв к ЕС пересмотреть принятое им широкое неприятие технологий генетической модификации.[26] В докладе говорится, что каких-либо научных данных, свидетельствующих о том, что ГМ-технологии являются более опасными, чем традиционные технологии скрещивания, нет.[27] Напротив, утверждается, что ограничивая инновации в сельском хозяйстве, которые способны увеличить производительность и эффективность этого сектора, оказать благоприятное воздействие на экологию и здоровье людей, европейские политики оказывают экономике своих стран плохую услугу. В том же ключе высказался и секретарь по вопросам экологии Великобритании, заявив, что противодействие применению ГМ злаковых культур основано скорее на эмоциях, нежели на научных данных, а это приводит к тому, что во многих странах принимаются политические решения, которые препятствуют использованию потенциала ГМ продуктов по защите здоровья и укреплению продовольственной безопасности миллионов людей.[28]

Быстрый рост роли Латинской Америки в экспорте продовольствия

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему остаются важными экспортерами продовольствия. Регион остается основным экспортером сельскохозяйственной продукции; на него приходится большая доля мирового экспорта сахара, масличного жмыха, кофе, кукурузы, мяса птицы и говядины. Так как продовольствие из стран Латинской Америки обеспечивает примерно 18-20 % калорий, потребляемых в странах Африки и Азии, изменения в производственной структуре этого региона могут оказать большое влияние на доступность продовольствия и мировые цены на продукты питания. В 2012-2013 годы Бразилия превзошла Соединенные Штаты Америки по объемам экспорта соевых бобов, став крупнейшим мировым экспортером этого товара. В основной своей массе соевые бобы, экспортируемые Бразилией, получены из генетически модифицированных культур и производятся для экспорта (в частности, в Китай и Европу). С серьезным отставанием, на третьем месте по экспорту соевых бобов идет Аргентина, а на четвертом – Парагвай. В течение того же периода неблагоприятные погодные условия в США привели к тому, что Бразилия и Аргентина вырвались на первое и второе место по экспорту фуражных зерновых. Бразилия по-прежнему остается вторым крупнейшим мировым производителем говядины и телятины (после США).

Отсутствие прогресса в реформировании сельскохозяйственной политики развитых стран

В 2013 переговоры относительно пересмотра Закона о сельском хозяйстве США по-прежнему находились в мертвой точке ввиду разногласий между двумя партиями Конгресса США. Этот законопроект оказывает серьезное влияние на ситуацию в области мирового обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания не только потому, что предусматривает гарантированные минимальные цены и льготы для фермеров, что может привести к деформированию мирового рынка, но и потому, что регулирует предоставление Соединенными Штатами продовольственной помощи. Существующая практика осуществления поставок произведенного в США продовольствия в развивающиеся страны с использованием американских же морских судов оказалась предметом разногласий, так как эта схема поставки продовольственной помощи является дорогостоящей, медленной и менее эффективной. В 2013 году президент Барак Обама предпринял попытку продвижения реформ, отменяющих требование по использованию американских ресурсов для снабжения и поставок в рамках программ

продовольственной помощи, однако Палата представителей США отклонила предложенные поправки к Закону о сельском хозяйстве, направленные на увеличение в рамках этих программ доли местных продуктов питания в развивающихся странах.

В Европейском Союзе были проведены существенные реформы политики в области сельского хозяйства и биотоплива, которые также окажут значительное влияние на развивающиеся и развитые страны. Широкая дискуссия и переговоры по вопросу будущего политики ЕС в отношении биотоплива велись на фоне заявлений о том, что производство биотоплива подстегивает рост мировых цен на зерновые и является более крупным источником выбросов, нежели ископаемые виды топлива.[29] Усилия, направленные на ускорение принятия предложения по ограничению использования произведенного из пищевых злаковых биотоплива, не увенчались успехом, и весьма вероятно, что переговоры по проекту закона об использовании биотоплива начнутся не раньше 2015 года. Ввиду этой задержки будущее политики ЕС в отношении использования биотоплива остается неопределенным, что ставит под угрозу долгосрочное развитие технологий использования альтернативных возобновляемых источников энергии, таких как биотопливо второго поколения, производимое из водорослей и биомассы.

Еще одним важным событием стало то, что после двух лет обсуждения политические деятели ЕС достигли соглашения по реформированию Единой сельскохозяйственной политики ЕС (Common Agricultural Policy). Согласованные реформы направлены на изменение направления прямого финансирования в пользу экологически безопасных способов ведения хозяйства и увеличение поддержки молодым и мелким фермерам. Однако критики реформ утверждают, что окончательный пакет реформ полон слишком обтекаемых формулировок и исключений.[30] Несмотря на то, что меры по поддержке европейских фермеров отделены от производства, такие механизмы потенциально могут вызвать искажение в глобальном балансе сельскохозяйственного производства, предоставив европейским фермерам конкурентное преимущество перед сельхозпроизводителями в других регионах мира. Реформы Единой сельскохозяйственной политики позволили достичь некоторых успехов в устранении этих недостатков путем ограничения использования экспортных субсидий только в случае рыночной нестабильности. Тем не менее, призывы к применению более проработанного и системного мониторинга влияния сельскохозяйственной политики ЕС, особенно мер по поддержанию доходов, оказываемого на фермеров и системы производства продовольствия в развивающихся странах, были отклонены[31].

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

На пути к искоренению голода и недоедания к 2025 году обеспечение экологической устойчивости является обязательным условием, однако нельзя забывать и о людях, на помощь которым направлена эта цель. При разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года мы должны помнить, что цели в области экологической устойчивости не должны достигаться в ущерб продовольственной безопасности и полноценного питания и благополучию бедных и голодающих слоев населения. Напротив, основное внимание общественных дискуссий должно быть направлено на разработку устойчивых целей по искоренению голода и недоедания к 2025 году; эти цели должны быть ориентированы на проблемы населения и содержать конкретные задачи и сроки их исполнения. Очень много работы еще необходимо проделать для разработки последовательной и комплексной программы на период после 2015 года, одной из целей которой будет являться искоренение голода и недоедания. Программа развития на период после 2015 года должна быть

основана на межсекторальном подходе, который: 1) направлен на конкретные цели и задачи, 2) использует комплексные данные и показатели, которые можно отслеживать и с точностью измерять, 3) укрепляет партнерские отношения между всеми заинтересованными сторонами, и 4) способствует обеспечению подотчетности. В то же время данный подход должен включать в себя расширенные программы социальной защиты, чтобы гарантировать, что все – особенно наиболее уязвимые слои населения, такие как женщины и дети – имеют доступ к высококачественному продовольствию, улучшенному питанию и ресурсам, способствующим укреплению человеческого капитала.

Традиционные инвестиции в растущее производство продовольствия, безусловно, важны, но одних инвестиций недостаточно. Наши усилия должны быть направлены на разработку последовательного долгосрочного подхода, который будет способствовать обеспечению повышения производительности сельского хозяйства среди всех фермеров, обеспечивать эффективную связь между продукцией рентабельных мелких фермерских хозяйств и рынками (а также включать шаги по сокращению потерь продовольствия) и гарантировать, что продукты являются безопасными и питательными. Например, информационные и коммуникационные технологии (такие как мобильные телефоны) могут предоставить бедным и страдающим от хронического отсутствия продовольственной безопасности слоям населения огромное количество средств и информации для повышения их выносливости и расширения возможностей жизнеобеспечения, и таким образом, для повышения уровня продовольственной безопасности (см. Глава 6). Мелкие фермеры, зачастую бедные и не получающие достаточного питания, могут использовать подобные технологии для получения информации о рынке – например, такой как цены, спрос, стандарты качества, погодные условия – в режиме реального времени, благодаря чему они смогут принимать более взвешенные решения в сфере производства и сбыта, а также более активно участвовать в сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочках. Для скорейшего внедрения данных технологий необходимо разработать стратегии и политику, которые бы способствовали доступу населения к этим средствам и гарантировали предоставление полезной информации.

Кроме того, необходимы качественные данные и показатели для мониторинга прогресса и степени воздействия программ и политики в области сельского хозяйства, продовольствия и питания, а также для более эффективной разработки и планирования стратегий развития в будущем. Цели в области продовольственной безопасности и полноценного питания, как и данные, на которые они опираются, должны охватывать все основные аспекты голода и недоедания. Сюда входит обеспечение доступа не только к получению достаточных калорий, но и к разнообразному и сбалансированному питанию, что может способствовать предотвращению задержки роста детей и нехватки питательных микроэлементов, а также снижению риска развития ожирения и хронических заболеваний. Также необходимо активизировать усилия по улучшению системы мониторинга краткосрочных и сезонных проблем с продовольственной безопасностью, в том числе посредством более частого сбора данных о потерях продовольствия в таких горячих точках, как Южная Азия, Африканский Рог и Сахель. Развивающее страны могут перенять опыт, к примеру, Бангладеш, где был разработан Food Security and Nutrition Surveillance Project (Проект по наблюдению за продовольственной безопасностью и питанием).[32] При разработке целей в области продовольственной безопасности и полноценного питания необходимо обеспечить возможность мониторинга прогресса и внедрение систем взаимной подотчетности, как на глобальном, так и на национальном уровне. И когда ЦУР будут окончательно утверждены, возможность получения высококачественных,

своевременных и последовательных данных будет иметь решающее значение для отслеживания прогресса по всем целям и для разработки соответствующих политик и стратегий.

Для того, чтобы двигаться вперед с программой по искоренению голода и недоедания к 2025 году, которая входит в повестку дня в области развития на период после 2015 года, необходимо более инклюзивное глобальное партнерство на всех уровнях: международном, региональном и страновом. Это глобальное партнерство должно включать в себя усилия гражданского общества и частного сектора, а также обязательства национальных правительств по сокращению масштабов голода и недоедания посредством внедрения соответствующих мер и выделения достаточных бюджетных средств. Важным направлением развития партнерских отношений является взаимовыгодное сотрудничество Юг-Юг. Такие страны, как Бразилия, Китай и Вьетнам уже сделали важные шаги на пути к сокращению масштабов голода и недоедания и могли бы поделиться своими инновациями, как успешными, так и несработавшими, на уровне технологий, политики и учреждений. Благодаря опыту этих стран, другие развивающие страны, начинающие свой путь к искоренению голода и недоедания, имеют возможность разработать и реализовать набор эффективных стратегий, обусловленных контекстом конкретной страны. Как Бразилия, так и Китай подчеркнули важность обмена знаниями по линии Юг-Юг.

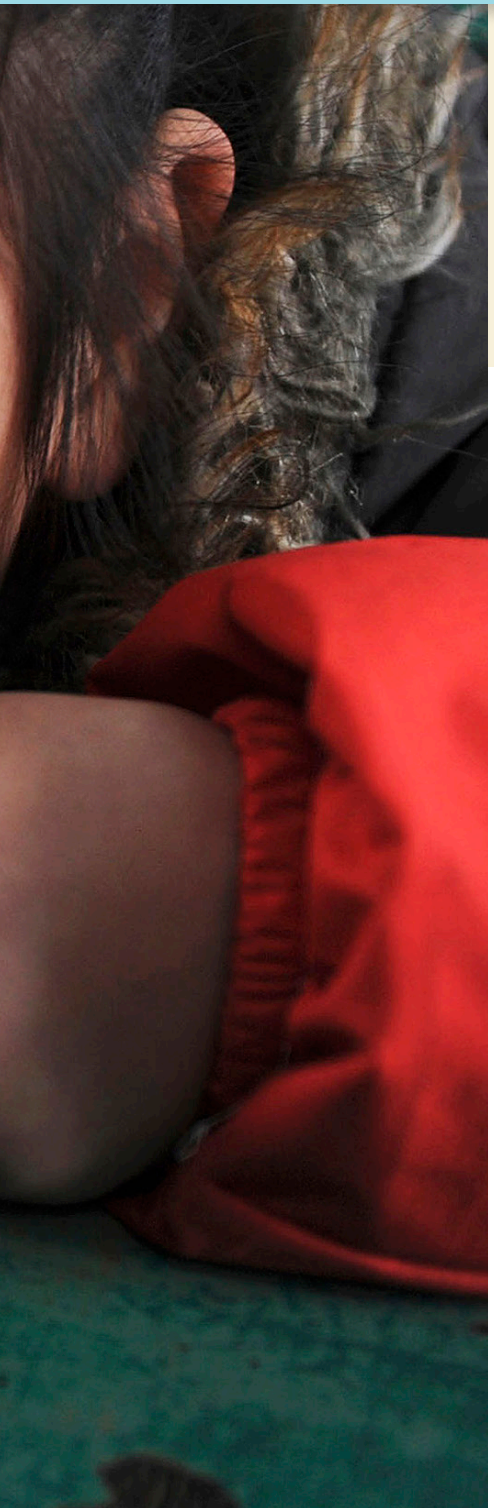
Основное внимание общественных дискуссий должно быть направлено на разработку устойчивых целей по искоренению голода и недоедания к 2025 году, которые должны быть ориентированы на проблемы населения и содержать конкретные задачи и сроки их исполнения.

Менее двух лет осталось для достижения Целей развития тысячелетия. В то время как мы продолжаем работать над их реализацией, мы также должны направить наши усилия на решение новой задачи: положить конец голоду и недоеданию к 2025 году. Эта цель вполне достижима, однако для этого потребуются соответствующие ресурсы, четкая система подотчетности и прозрачные рамки для построения партнерских отношений. Более того, будут необходимы действия, как на национальном, так и на местном уровне; таким образом, важной задачей станет укрепление потенциала стран в области обеспечения устойчивой продовольственной безопасности и полноценного питания. Если все эти условия будут выполнены, и все заинтересованные стороны будут работать сообща, мы сможем обеспечить продовольственную безопасность и полноценное питание во всем мире. ■

АМБИЦИОЗНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Искоренение голода и недоедания к 2025 году

Шенгген Фан и Пол Полман



РЕЗЮМЕ В 2013 году много внимания уделялось тому, что последует за программой Целей развития тысячелетия, которая завершится в 2015 году. В этом разделе подчеркивается необходимость уделения первоочередного внимания задаче ликвидации голода и недоедания во всем мире к 2025 году, а также обсуждаются условия, необходимые для выполнения этой задачи.

В 2000 году мировое сообщество утвердило Цели развития тысячелетия, поставив задачу вдвое сократить долю населения, живущего в условиях крайней нищеты, а также долю населения, страдающего от голода. В глобальном масштабе задача по сокращению бедности была выполнена, однако значительного прогресса в деле борьбы с голодом добиться не удалось. Согласно последним оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), почти 850 миллионов человек во всем мире по-прежнему страдают от хронического голода[1].

Крайний срок достижения Целей развития тысячелетия, 2015 год, уже не за горами. В связи с этим все более активно ведутся обсуждения того, как можно ускорить прогресс в выполнении поставленных задач до 2015 года и далее. В настоящее время рассматривается повестка дня в области развития на период после 2015 года, направленная на дальнейшее укрепление результатов, достигнутых благодаря Целям развития тысячелетия. Генеральный секретарь ООН назначил Группу видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года, которая выдвинула новые потенциальные цели и задачи, направляющие усилия мирового сообщества в нужном направлении и способствующие достижению целей устойчивого развития[2]. Центральной темой в обсуждениях плана развития в период после 2015 года является ликвидация крайней нищеты к 2030 году. Несмотря на то, что эта цель является амбициозной и весьма

Шенгген Фан – Генеральный директор м еждународного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI), Вашингтон, округ Колумбия.
Пол Полман – главный исполнительный директор Unilever, Лондон.

похвальной, она не единственная: на наш взгляд, не менее важно попытаться искоренить голод и недоедание уже к 2025 году.

Для борьбы с голодом и недоеданием существуют как моральные, так и экономические причины. В странах, где большое количество людей испытывает недостаток в продовольственной безопасности и полноценном питании, необходимом для здорового и продуктивного образа жизни, очень трудно вырваться из бедности или обеспечить устойчивое экономическое развитие[3]. Исследования показывают, что недоедание ограничивает производительность людей и их достижения в сфере образования, что, в свою очередь, приводит к существенным экономическим потерям в глобальном масштабе[4]. Помимо экономических выгод, искоренение голода и недоедания влечет за собой ликвидацию важного источника человеческих страданий. Поэтому это является глобальной задачей этического характера, которой должен быть присвоен наивысший приоритет.

Цель ликвидации голода и недоедания к 2025 году – поистине грандиозна, но достижима. Для ее выполнения правительства и доноры должны выделять достаточные ресурсы, а также проводить соответствующую политику и производить инвестиции. Опыт таких стран, как Бразилия, Китай, Таиланд и Вьетнам, в сокращении масштабов голода и недоедания показывает, что добиться этой цели вполне реально, если ускорить темпы сокращения. Достижения этих стран также позволяют наметить пути для еще большего успеха в будущем. Кроме того, недавние технологические, политические и институциональные инновации открывают новые возможности для ускорения прогресса в борьбе с голодом и недоеданием. Прогресс может быть достигнут только в том случае, если идеи получат широкое распространение, страны станут обмениваться опытом и будет установлено сотрудничество в сфере разработки эффективных решений – другими словами, если эффект «снежного кома» запустит волну необходимых инноваций. Важно отметить, однако, что даже при условии достижения цели, 5 – 8 процентов населения Земли может по-прежнему страдать от остаточного голода и недоедания[5].

Усилившееся в последнее время внимание к проблемам продовольственной безопасности и полноценного питания, а также обещанное увеличение инвестиций в данную область являются поистине грандиозными. Очень важно подхватить этот импульс и создать всестороннее партнерство стран в деле борьбы с голодом и недоеданием, выходящее за рамки риторики.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ИСКОРЕНИТЬ ГОЛОД И НЕДОЕДАНИЕ В МИРЕ?

В настоящей работе под «голодом» понимается потребление пищи, недостаточное для удовлетворения потребности в энергии и питательных веществах для активной и здоровой жизни[6]. Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, термин «голод» означает потребление менее 1800 килокалорий в день. Голод может привести к недостаточности питания, вызванной длительным дефицитом макро- (калории, белки и жиры) и микроэлементов (витамины и минералы)[7]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, более 2 миллиардов человек страдают от дефицита питательных микроэлементов, часто называемого «скрытым голодом»[8]. Наиболее распространенным является недостаток витамина А, железа, йода и цинка[9].

Недоедание обычно проявляется в форме дефицита микроэлементов, задержки роста у детей (несоответствие роста и возраста), недостаточного веса (несоответствие веса и возраста) и синдрома истощения организма (дефицит массы тела). Этот раздел посвящен проблемам задержки роста, поскольку данная форма проявления недостаточного питания была признана наиболее критической[10]. Задержка роста приводит к неблагоприятным

Координация усилий в борьбе с голодом и недоеданием после 2015 года

ДЭВИД НАБАРРО

В 2013 году задаче искоренения голода и недоедания было уделено заметно больше внимания со стороны правительств, агентств по развитию, фондов, общественных групп, деловых кругов и научного сообщества, и, как следствие, возросла поддержка Движения за улучшение качества питания и программы «Нулевой голод» (Zero Hunger Challenge). В то же время, рассматривая возможности для развития в будущем, международное сообщество заглядывает за горизонт 2015 года, определенного как года подведения итогов по Целям развития тысячелетия, чтобы обсудить повестку дня в области развития на период после 2015 года. В марте 2013 года Рабочая группа открытого состава, учрежденная в 2012 году на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», начала работу по определению целей устойчивого развития человечества. На третьем совещании группы в мае 2013 года обсуждались вопросы продовольственной безопасности и питания, устойчивое сельское хозяйство, проблемы опустынивания, деградации земель и засухи[1]. Одновременно велась активная работа Организации Объединенных Наций и ее партнеров в рамках беспрецедентного процесса консультаций на страновом, региональном и глобальном уровнях с целью формирования повестки дня в области развития на период после 2015 года. Этот процесс включал консультации на высоком уровне по вопросам голода, продовольственной безопасности и питания, проведенные Испанией и Колумбией в Мадриде в апреле 2013 года[2]. Вопросы повестки дня в области развития на период после 2015 года, посвященные продовольственной безопасности, питания и устойчивого сельского хозяйства, стали основной темой для обсуждения на 40-й сессии Комитета по всемирной продовольственной безопасности в Риме в октябре 2013 года[3].

Во многих докладах, представленных Генеральному секретарю ООН в рамках процесса консультаций, вопросы продовольственной безопасности, питания, устойчивого сельского хозяйства и систем продовольственного обеспечения были признаны ключевыми в повестке дня. Группа видных деятелей высокого уровня (назначенных Генеральным секретарем) и разработчики Глобального договора ООН предлагают выделить задачу ликвидации голода и недоедания как самостоятельную цель[4]. Сеть Организации Объединенных Наций по поиску решений в целях устойчивого развития (Sustainable Development Solutions Network) добавляет еще одну цель: улучшение сельскохозяйственных систем и развитие сельскохозяйственного сектора[5]. Все отчеты указывают на важность задачи по ликвидации проблемы задержки роста у детей (несоответствие роста и возраста).

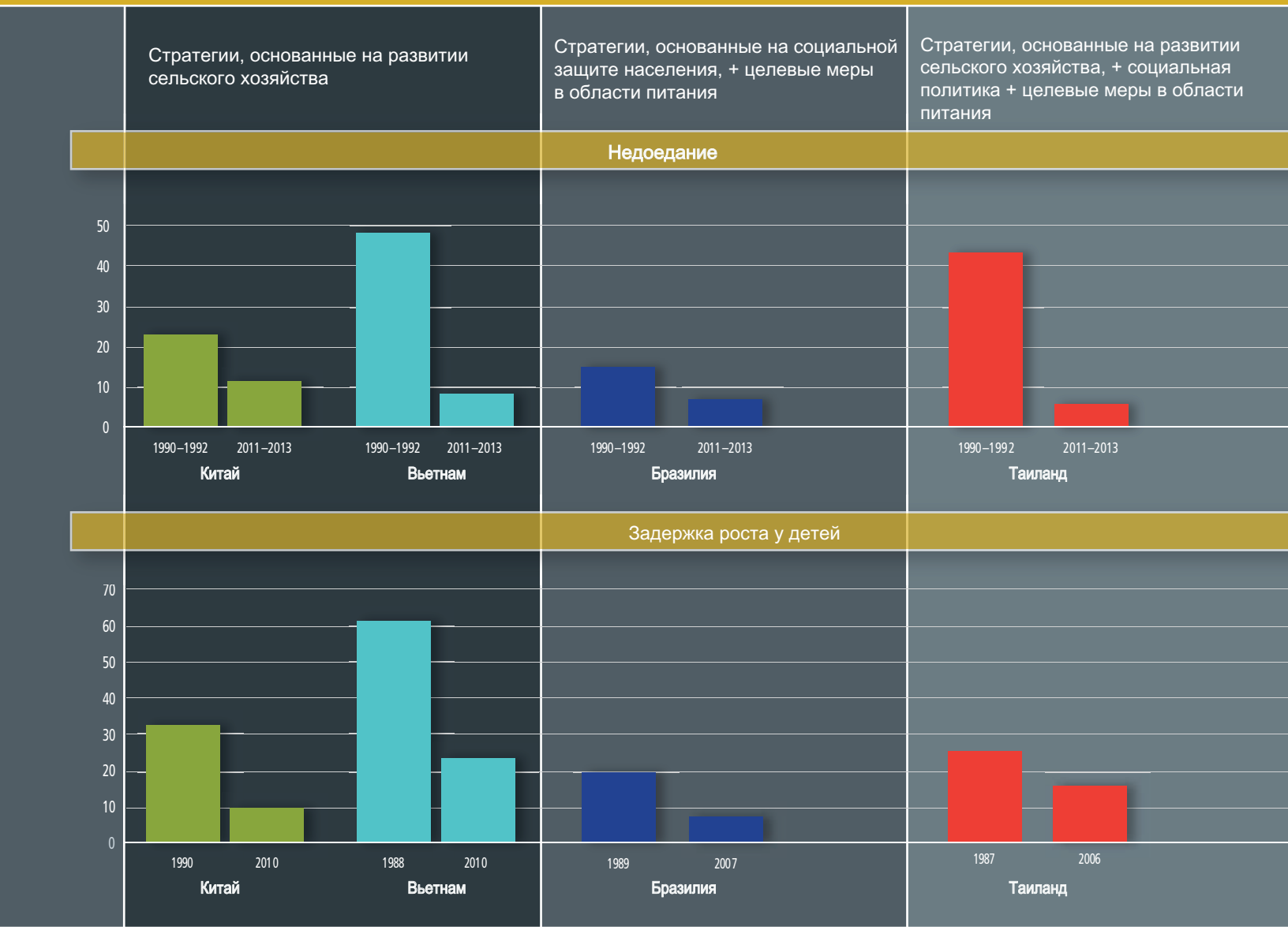
Видение, сформированное в ходе обсуждений, отражено в докладе Генерального секретаря ООН «Достойная жизнь для всех» (A Life of Dignity for All):[6] универсальная программа преобразований в области развития на период после 2015 года, направленная на искоренение бедности посредством устойчивого развития. Государства-члены и другие заинтересованные стороны выступают в поддержку цели ликвидации голода и недоедания через систему устойчивого сельского хозяйства, развитие сельской местности и продовольственной системы как неотъемлемой части общей программы развития на период после 2015 года. В докладе Генерального секретаря ООН данная цель входит в список преобразующих и взаимодополняющих действий, которые должны быть предприняты всеми странами, чтобы воплотить в жизнь видение мирового сообщества на развитие после 2015 года. По словам Генерального секретаря, «решение проблем голода, недоедания, задержки роста у детей и продовольственной безопасности... потребует от всех стран обеспечения стабильных и достаточных доходов, повышения производительности и устойчивого развития сельского хозяйства, а также реализации мер по защите детей и материнства и усиления социальной защиты уязвимых слоев населения»[7]. Принятие комплексных мер поможет достичь положительных результатов по различным направлениям, среди которых мощный экономический рост, социальная интеграция и устойчивое развитие сельских районов. Одним из наиболее важных факторов, определяющих успех повестки дня в области развития на период после 2015 года, станут средства для ее осуществления, в частности, надлежащее финансирование. В этом отношении, первым важным шагом является выполнение обязательств по финансированию, принятых в ходе саммита «Питание для роста» (Nutrition for Growth) в Лондоне, в июне 2013 года[8].

Заинтересованные стороны во всем мире поддерживают проводимые обсуждения и разрабатывают свои предложения глобальных целей и прав. Они признают важность подкрепления этих целей и прав соответствующими стратегиями и механизмами стимулирования и их последующего отражения в законодательстве отдельных стран. Этот процесс требует участия, ответственности и подотчетности всех заинтересованных сторон. Система Организации Объединенных Наций поддерживает государства-члены и партнеров, поскольку в своей работе они учитывают мнения людей.

Дэвид Набарро – специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам продовольственной безопасности и питания, координатор Движения за улучшение качества питания, Женева.

последствиям, связанным с отставанием в физическом и умственном развитии детей[11]. Она возникает в результате замедленного роста скелета и медленного накопления мышечной массы и жира, приводя к неврологическим осложнениям из-за вызываемого ею нарушения

Рис. 1 Механизмы сокращения масштабов недоедания и задержки роста у детей



Источники: данные по недоеданию взяты из базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире за 2013 год» (Рим: 2013 г.). Данные о задержке роста у детей взяты из базы данных Всемирного банка, Показатели мирового развития за 2013 год (Вашингтон, округ Колумбия: 2013 г.), http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators.

Примечание: статистика по недоеданию публикуется как среднее значение за три года; данные по задержке роста у детей публикуются ежегодно.

химических процессов, связанных с координацией в пространстве, формированием и консолидацией памяти[12]. Эти неврологические нарушения затормаживают когнитивное развитие ребенка, приводя как к кратковременным, так и долгосрочным последствиям, таким как неуспеваемость в школе и низкий потенциал получения дохода в течение жизни[13]. По оценкам, в мире насчитается около 25 процентов детей в возрасте до пяти лет (162 миллиона), имеющих отставание в росте и развитии[14]. Особенно высокая численность таких детей сохраняется в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии – примерно по 38 процентов в обоих регионах.

Нищета, голод и недоедание образуют один порочный круг. Чтобы его разорвать, необходимо уделить приоритетное внимание задаче искоренения голода и недоедания,

порождающих и усугубляющих нищету, негативно сказывающихся на здоровье человека[15] и приводящих к серьезным социальным и экономическим издержкам. Эти затраты и трудности могут ощущаться как на индивидуальном, так и на семейном и общественном уровне. Нарушения роста и развития в начале жизни с высокой долей вероятности будут переданы следующему поколению. Женщины с задержкой роста склонны рожать первого ребенка в более раннем возрасте, обычно имеют много детей и живут в бедности, когда взрослеют[16]. Снижение производительности и прямые расходы на здравоохранение, связанные с голодом и недоеданием, также приводят к неблагоприятным последствиям для всей экономики. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, по причине голода и недоедания мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сокращается на 2–3 %, что эквивалентно 1,4–2,1 триллионов долларов США в год[17]. Согласно другому исследованию, величина потерь оценивается в 8 % от мирового ВВП в течение XX века, а за первую половину XXI века составит 6 % [18]. По последним прогнозам, экономические потери на уровне отдельных стран варьируются от 2 % ВВП в Египте и Панаме до более чем 10 % в Эфиопии и Гватемале[19].

Ликвидация голода и недоедания может принести очень большую экономическую выгоду (см. вставку «Высокая окупаемость усилий, прилагаемых для решения проблем голода»). Для сокращения детской смертности в возрасте до пяти лет на 15 % требуется внедрение десяти основных стратегий в области питания, стоимость которых составляет около 10 миллиардов долларов США в год[20]. Это меньше одного процента тех затрат, к которым приводят голод и недоедание. Опыт отдельных стран подтверждает получение значительной экономической выгоды от программ борьбы с голодом. Даже при консервативном расчете каждый доллар, потраченный на мероприятия по сокращению задержки роста, создает около 30 долларов экономической выгоды, в том числе в бедных странах, таких как Эфиопия[21].

ПОЧЕМУ МЫ СТРЕМИМСЯ ПОКОНЧИТЬ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ К 2025 ГОДУ?

Опыт таких стран, как Бразилия, Китай, Таиланд и Вьетнам, показывает, что мы должны стремиться к искоренению голода и недоедания в глобальном масштабе к 2025 году. В основе стратегий, реализуемых этими странами, лежит сельское хозяйство, социальная защита и программы в сфере питания или комбинация обоих подходов (рис. 1). Например, успех Китая и Вьетнама обусловлен, прежде всего, стратегией, основанной на сельском хозяйстве, в то время как в Бразилии успех, вероятнее всего, связан с программами социальной защиты и адресными мероприятиями в области питания для наиболее нуждающихся слоев населения. В Таиланде успех, скорее всего, был ускорен за счет комбинации этих двух подходов.

Опираясь на опыт этих стран, другие развивающиеся страны имеют возможность разрабатывать и внедрять успешные стратегии решения проблем голода и недоедания с учетом своей специфики. В этом разделе рассматриваются тенденции соответствующих показателей в странах, которые добились успеха в борьбе с голодом и недоеданием, а также предоставляется краткий обзор основных элементов используемых стратегий. В качестве показателя голода были использованы данные ФАО о распространенности недостаточного питания (что происходит в случае потребления менее 1800 килокалорий в день – минимальной суточной потребности организма в энергии). В качестве показателя недостаточного питания были использованы данные Всемирного банка о распространенности задержки роста у детей[22]. Поскольку сократить масштабы мирового голода и недоедания tдо показателя ниже 5–8 % маловероятно, мы рассматриваем 8 % как пороговое значение, ниже которого голод и недоедание считаются «искорененными».

Китай и Вьетнам: стратегия борьбы с голодом и недоеданием, основанная на сельском хозяйстве

Китай может победить голод и недоедание к 2025 году при условии сохранения прежних темпов сокращения23. В период с 1990 по 2013 годы в Китае были вдвое сокращены масштабы недоедания: с примерно 23 до 11 %. Еще более впечатляющий результат – с 1987 по 2010 годы в Китае удалось снизить показатели задержки роста у детей на более, чем две трети, с 32 до 9 %.

Высокая окупаемость усилий, прилагаемых для решения проблем голода

АЛЕКСАНДР ДЖ. СТЕЙН

Традиционно оценка численности населения, страдающего от недоедания, преследует цель обратить внимание на гуманистический и этический аспекты проблемы голода в мире. Однако множество исследований, проведенных в 2013 году, имели иную цель: определить экономические затраты, связанные с голодом.

В рамках двух исследований была подсчитана стоимость недоедания и дефицита питательных микроэлементов в мире. Одно исследование связывает глобальное бремя болезней с недоеданием и переводит его в долларовый эквивалент, показывая, что голод в любых его формах ежегодно приводит к экономическим потерям в размере 0,8 –1,9 триллионов долларов США[1]. Данная оценка близка к оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Применяя подход, реализованный по принципу «снизу вверх», для обобщения информации, ФАО рассчитала величину экономических потерь, вызванных недоеданием, которая составила 1,4 – 2,1 триллионов долларов США в год, что эквивалентно 2–3 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП)[2].

В трех других исследованиях были проанализированы затраты отдельных стран: Египта, Эфиопии и Уганды[3], в дополнение к предыдущему исследованию стран Центральной Америки[4]. В данных исследованиях проводится предварительный подсчет, где учитываются расходы на здравоохранение и образование, а также потери в связи со снижением производительности, вызванным проблемой недоедания. Согласно расчетам, стоимость голода варьируется от 2 % ВВП (в Египте и Панаме) до более чем 10 % (в Эфиопии и Гватемале); это означает, что экономические потери от голода могут быть высокими даже в относительно благополучных странах, таких как страны Центральной Америки. Это связано с тем, что с увеличением доли умственного труда в экономике наличие образования становится обязательным условием для получения высокооплачиваемой работы, а поскольку недоедание снижает уровень образования, оно становится серьезным препятствием для получения дохода.

Приведение человеческих страданий к простой цифре – это, разумеется, весьма ограниченный подход к пониманию проблемы голода, но прагматичный: он выражает существующую проблему в денежных единицах, понятных и сопоставимых для каждого. И хотя это лишь грубая оценка, игнорировать эти цифры невозможно. Результаты исследований представляют наглядную картину: экономически эффективные программы по искоренению голода должны приводить к большой экономической выгоде, как в мировом масштабе, так и на уровне отдельных стран, наиболее сильно страдающих от недоедания.

Существуют реальные возможности ликвидации недоедания экономически выгодными способами[5]. Ежегодные потери, связанные с голодом, выражаются в триллионах долларов США – что эквивалентно ВВП Индонезии или Мексики – а стоимость решения проблемы голода составляет лишь малую часть этой суммы. Например, чтобы охватить специальными программами в сфере питания более 80 процентов недоедающих детей в мире, требуется всего 10 миллиардов долларов США в год[6] – не более одной сотой общей стоимости голода.

Увы, обязательства, принятые на настоящий момент международным сообществом, – значительно ниже, чем требуется. К примеру, на лондонском саммите «Питание для роста» в июне 2013 года международные доноры обязались выделить около 10 миллиардов долларов США на программы в области питания, причем эта сумма будет освоена не единовременно, а в течение восьми лет[7]. Это весьма печально, поскольку, как показано в этом отчете, голод обходится очень дорого – не только отдельным лицам, но и обществу в целом, учитывая вызываемые им экономические потери и ущерб здоровью населения всего мира. Таким образом, помимо выполнения морального долга человечества, ликвидация голода может принести миру большую экономическую выгоду.

Александр Дж. Стейн – во время подготовки этого отчета занимал должность координатора исследований в Офисе Генерального директора Международного исследовательского института продовольственной политики, Вашингтон, округ Колумбия. Сейчас занимает должность разработчика политики в Генеральном директорате по морским делам и рыболовству Еврокомиссии, Брюссель, Бельгия.

Деколлективизация сельского хозяйства (посредством внедрения системы Ответственности домашних хозяйств для получение прав на землю), рыночные реформы и упразднение государственного планирования и монополий наряду с реализацией политики, нацеленной на развитие человеческого капитала и несельскохозяйственных секторов экономики в сельских районах,[24] стали катализаторами успеха Китая в экономике и сельском хозяйстве. Реформы, которые начались в конце 1970-х, сразу же оказали мощное влияние на рост сельского хозяйства благодаря созданию дополнительных стимулов для мелких фермерских хозяйств и развитию сельских районов. В результате этих изменений значительно увеличился доход жителей сельской местности, где уровень нищеты и голода изначально был самым высоким, а также была обеспечена ценовая доступность продуктов питания[25]. Кроме того, в стране были реализованы крупномасштабные программы в области питания, здравоохранения и планирования семьи[26]. В дополнение к этим программам был увеличен объем инвестиций в образование, обеспечение чистой водой и надлежащей санитарии.

Во время реформирования Китая социальная политика так и не вышла на первый план, несмотря на открываемый ею значительный потенциал для инклюзивного роста. Китай, вероятно, мог бы добиться еще большего прогресса, если бы масштабные целевые программы социальной защиты были запущены ранее. Вместо этого страна опиралась на систему социальных пособий, предоставляемых отдельными работодателями своим работникам, даже когда масштабные экономические преобразования, включая рост безработицы и трудовой мобильности, означали, что данный подход привел к неравенству в социальном обеспечении граждан[27]. В последние годы правительство Китая запустило главную программу социальной защиты населения – схему Гарантирования минимального прожиточного стандарта (Minimum Livelihood Guarantee Scheme, Dibao) (широко известную как Дибао)[28].

Опыт таких стран, как Бразилия, Китай, Таиланд и Вьетнам, показывает, что мы должны стремиться к искоренению голода и недоедания в глобальном масштабе к 2025 году.

В целом, тщательный анализ ситуации имел решающее значение для успешной разработки, планирования и реализации реформ в Китае [29]. Мощная система мониторинга и оценки, включающая эффективную стратегию сбора данных, существенно упростила обмен информацией при разработке политики. Положительное влияние на реформы также оказали и другие факторы, такие как хорошие начальные условия в инфраструктуре сельских районов, сельскохозяйственные исследования и служба распространения знаний по вопросам сельского хозяйства, а также потенциал институтов государственной власти[30].

Как и Китай, при сохранении текущих темпов, Вьетнам имеет потенциал для искоренения голода к 2025 году. В период с 1990 по 2013 годы распространенность недоедания во Вьетнаме упала с 48 % до 8 %. Распространенность задержки роста среди детей также сократилась с максимального уровня, составляющего 61 % в 1988 году, до 23 % в 2010. И хотя Вьетнаму вряд ли удастся полностью ликвидировать задержку роста у детей к 2025 году, при наличии правильной политики и стратегии он сможет значительно приблизиться к достижению этой цели.

Как и в Китае, первоначальный прогресс Вьетнама был, вероятнее всего, обусловлен ростом сельского хозяйства в сочетании с целевыми программами в сфере питания и здравохранения[31]. В конце 1980-х годов

правительство Вьетнама запустило политику обновления страны («дой мой»), в состав которой входят четыре основных элемента: (1) справедливая земельная реформа, (2) либерализация рынков сельского хозяйства и торговли, (3) практическая и последовательная либерализация с целью привлечения прямых иностранных инвестиций и получения от них выгод и (4) долгосрочные инвестиции в развитие человеческого потенциала страны[32]. Реализация в 1988 году 10-й Резолюции, провозглашающей домохозяйство основной производственной единицей сельской экономики, резко повысила стимулы в области развития сельского хозяйства. 10-я Резолюция и Закон о земле от 1993 года сыграли решающую роль в увеличении темпов роста сельского хозяйства в 1990-х, благодаря чему Вьетнам стал одним из крупнейших экспортеров риса в мире. Быстрый рост сельского хозяйства способствовал повышению уровня доходов населения в сельской местности и перемещению рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли экономики[33].

Вьетнам также активно финансирует программы в сфере питания и здравоохранения. В стране реализована комплексная политика в области питания, направленная на улучшение пищевого рациона, а также программы по увеличению содержания микроэлементов в продуктах питания[34]. Кроме того, Вьетнам осуществляет программы по охране здоровья детей и планированию семьи, обеспечивает медицинское страхование граждан и выделяет субсидии на медицинские расходы малоимущих слоев населения. Примечательно, что эти реформы были реализованы с целью обеспечения равенства и повышения общего уровня жизни.

Тем не менее, за последние годы в стране растет неравенство, например, между севером и югом Вьетнама, а также между городскими и сельскими районами, что затрудняет оказание помощи бедным и уязвимым слоям населения[35]. Учитывая, что большинство бедных вьетнамцев зарабатывает 75 % своих доходов в сельском хозяйстве и смежных отраслях, этот сектор, вероятнее всего, продолжит играть важную роль в стимулировании роста, ориентированного на интересы малоимущих[36]. Такие меры, как расширение доступа на рынки, к сельской инфраструктуре и базовым услугам, наряду с дальнейшим развитием частного сектора (внутри сельского хозяйства и за его пределами) будут иметь важное значение для продвижения инклюзивного роста[37]. В частности, принятие нового закона о предприятиях в 2000 году значительно упростило процесс регистрации бизнеса и запустило движение в сторону роста частного сектора. Не меньшую роль будет играть и эффективная политика социальной защиты, по мере того как Вьетнам продолжает двигаться по пути социально-экономических преобразований[38].

Бразилия: стратегия борьбы с голодом и недоеданием, основанная на социальной политике и целевых программах в сфере питания

Если учитывать, что пороговое значение ликвидации голода и недоедания - 8 %, то можно сказать, что Бразилия смогла ликвидировать голод и недоедание. В период с 1990 по 2013 годы распространенность недоедания снизилась с 15 до 7 %, а распространенность задержки роста среди детей упала с примерно 19 до 7 % в период между 1989 и 2007 годами.

Этот успех был во многом вызван реформами Бразилии в области макроэкономической и торговой политики в середине 1990-х наряду с увеличением государственной поддержки малоимущих слоев населения[39]. Реформы в социальной сфере, которые играют важную роль с конца 1990-х годов, были направлены на расширение и повышение грамотной нацеленности программ социальной помощи и обеспечения населения страны. Существующие программы государственной помощи были объединены в рамках единой социальной программы Бразилии, широко известной как «Bolsa Família».[40] Эта программа направлена на улучшение ситуации в сфере образования и здравоохранения для лиц, получающих социальные льготы, и на сегодняшний день

является крупнейшей в мире программой государственной поддержки бедных по типу «схемы условных денежных выплат». Ключом к успеху «Bolsa Família» является интеграция с другими социальными программами и политическими мероприятиями в сфере продовольственной безопасности и питания[41].

Для поддержки этих программ правительство приняло соответствующее законодательство и приступило к осуществлению стратегий в социальной сфере. В частности, в 1988 году законом было установлено право каждого гражданина на социальное обеспечение; в 2003 году была принята стратегия «Нулевой голод», а в 2004 – принят закон о базовом доходе[42]. Кроме того, был увеличен объем инвестиций в образование, здравоохранение, обеспечение чистой водой и санитарию[43].

Несмотря на успехи, прогресс Бразилии сильно тормозит исходный уровень социального неравенства вкупе с политикой, провоцирующей этот дисбаланс[44]. Однако в последние годы неравенство заметно сократилось в условиях укрепляющейся макроэкономической стабильности и более прогрессивной социальной политики, создавая тем самым пространство для ускоренного прогресса.

Таиланд: стратегия борьбы с голодом и недоеданием, основанная на сочетании сельского хозяйства, социальной политики и целевых программ в сфере питания

Таиланд уже превзошел пороговое значение 8 %, учитывая текущие темпы сокращения голода и недоедания в этой стране. Однако в том, что касается сокращения распространенности задержки роста у детей, Таиланд сможет лишь приблизиться к этой цели в 2025 году, но не выполнить ее. В период с 1990 по 2013 годы страна резко сократила масштаб недоедания с примерно 43 до 6 %. Частота случаев задержки роста у детей тоже упала, хотя и в меньших масштабах, с 25 до 16 % в период между 1987 и 2006 годами. Если Таиланд ускорит реализацию соответствующих стратегий, то страна, вероятнее всего, сможет полностью искоренить эту проблему.

В 1960-е и 1970-е годы движущей силой роста экономики в Таиланде, ориентированного прежде всего на интересы малоимущих, было сельское хозяйство[45]. Росту способствовала стабильность макроэкономической ситуации, гарантия прав на землю, государственное финансирование развития сельской инфраструктуры, а также мировой сырьевой бум в 1972-1974 годах. Быстрые темпы роста сельского хозяйства в этот период оказали влияние на увеличение доходов сельского населения и снижение бедности. Начиная с середины 1980-х годов основу роста, ориентированного на малоимущие слои населения, составляют несельскохозяйственные отрасли, при этом фермерство больше не является основным источником дохода для домашних хозяйств, уступая место другим видам деятельности[46]. Однако уже в 1990-х государственная политика снова обращается к аграрному сектору[47]. В этот период сельское хозяйство Таиланда характеризуется наличием рыночного подхода с хорошо развитыми маркетинговыми сетями и взаимодействием мелких фермеров и частных компаний, а также высокой диверсификацией и специализацией продуктов благодаря государственному финансированию исследований и внедрению достижений в сельское хозяйство. Сложившаяся ситуация способствовала увеличению стимулов для сельскохозяйственного производства, что позволило Таиланду стать одним из крупнейших мировых экспортеров риса[48]

Для ускорения прогресса в сфере питания также требуются целевые меры, направленные на устранение как непосредственных причин недоедания, так и первопричин.

О важности регулярного и надежного измерения масштабов голода и недоедания

ТОЛУЛОПЕ ОЛОФИНБИЙИ И СИНАФИКЕХ ГЕМЕССА

При измерении масштабов голода и недоедания не существует единого показателя, способного охватить все аспекты этих двух состояний. Поэтому используется несколько показателей, которые вместе могут отразить многогранный характер обоих явлений. Всесторонняя оценка голода и недоедания должна включать в себя как показатели качества питания и продовольственной безопасности (например, калорийность и разнообразие рациона), так и последствий голода и недоедания (задержка роста у детей, недостаточный вес, синдром истощения)[1]. Очень важно своевременно собирать и представлять данные по этим показателям, а также по институциональным и бытовым факторам, приводящим к возникновению последствий голода и недоедания. По многим из этих показателей данные уже собираются, но не регулярно и не в полном объеме.

Наиболее широко используется такой показатель глобального и национального голода, как распространенность недоедания, определенный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). Для страны распространенность недоедания является соотношением доступности продуктов питания (энергетическая потребность организма и ее удовлетворение) и доступа к ним (вероятное распределение этих калорий внутри страны). Чтобы оценить распределение калорий, ФАО не проводит непосредственные наблюдения; вместо этого создается модель распределения с использованием данных, взятых из периодических опросов домашних хозяйств. В 2012 году ФАО внесла несколько важных изменений в методологии и данные, используемые для составления показателя недоедания. В частности, ФАО пересмотрела свою оценку объемов продовольственных потерь и обновила параметры энергетической потребности организма и доступа к продовольствию[2]. Несмотря на то, что сделаны шаги в правильном направлении, по-прежнему имеются важные пробелы в информации. Показатель не учитывает дисбаланс в потреблении людьми макро- и микроэлементов, различия внутри стран, а также краткосрочные или сезонные колебания[3]. Однако положительным моментом является тот факт, что ФАО в своем отчете «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» за 2013 год рассматривает различные аспекты голода и недоедания и предлагает несколько показателей для измерения каждого из них[4].

Исследования свидетельствуют о том, что показатели пищевого разнообразия в широком смысле лучше отражают ситуацию с распространением голода, чем показатели дефицита калорий[5], так как они учитывают потребляемые людьми продукты питания, любые потрясения, влияющие на потребление пищи, и сезонный дефицит. Показатели, основанные на опросах домашних хозяйств, такие как Оценка потребления продуктов питания Всемирной продовольственной программы (World Food Programme's Food Consumption Score) и Оценка разнообразия рациона домашних хозяйств американского Агентства по международному развитию (US Agency for International Development's Household Dietary Diversity Score), могут применяться для более достоверной оценки достаточного потребления питательных веществ[6]. Тем не менее, следует отметить, что показатели пищевого разнообразия по-прежнему нуждаются в усовершенствовании для обеспечения проведения более частых измерений и возможности сравнения данных по разным странам.

Для мониторинга распространения последствий недоедания, таких как задержка роста у детей (несоответствие роста и возраста), должны регулярно измеряться соответствующие антропометрические показатели. Задержка роста все чаще признается наиболее важным показателем хронического недоедания ввиду его большей конкретности в сравнении с другими показателями, такими как недостаточный вес (несоответствие веса и возраста)[7]. Тем не менее, регулярный сбор данных о распространенности недостаточности веса и синдрома истощения (несоответствие веса и роста) по-прежнему необходим для контроля краткосрочных последствий недоедания. При использовании антропометрических показателей исследователи должны контролировать ряд других сопутствующих факторов, таких как отсутствие доступа к безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим условиям, что непосредственно влияет на развитие последствий недоедания[8].

Показатели разнообразия питания и антропометрические измерения часто полагаются на дорогие опросы домашних хозяйств или отдельных лиц, регулярное проведение которых крайне затруднительно. Эта проблема усугубляется отсутствием во многих развивающихся странах возможности для сбора надежных и своевременных данных из-за нехватки инфраструктуры и человеческих ресурсов для статистического анализа. Для разработки и реализации политики и программ на основе фактических данных необходимо инвестировать в создание в развивающихся странах необходимой инфраструктуры для сбора данных. Инвестиции в инновационные инструменты, такие как информационно-коммуникационные технологии, также должны быть ускорены, чтобы сократить затраты и время, необходимые для сбора данных, публикации результатов, и улучшения качества собираемых данных[9].

С начала 1980-х годов Таиланд реализует комплексный подход к повышению качества питания и уровню здоровья населения[49] на базе отдельных городов. В начале-середине 1980-х годов Таиланд приступил к реализации Второй государственной политики в сфере здоровья и питания, направленной на разработку и внедрение целевых программ в области питания для решения проблем недоедания[50]. Программы питания, включенные в Национальный план экономического и социального развития,

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОГО ГОЛОДА И НЕДОЕДАНИЯ

Мера	Описание	Источник	Предлагаемые улучшения
Показатели качества питания			
Масштабы недоедания	Доля населения, испытывающего дефицит калорий в течение более одного года	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	• Более широкое использование репрезентативных исследований домашних хозяйств • Регулярное обновление базы распределения калорий
Показатели разнообразия рациона (например, Оценка потребления продуктов питания)	Частотно-взвешенное потребление различных групп продуктов одним домашним хозяйством за последние7 дней до обследования	Всемирная продовольственная программа	• Расчет на индивидуальном уровне для исторического и географического сравнения • Ежегодная отчетность на национальном и субнациональном уровнях
Показатели последствий голода и недоедания			
Распространенность задержки роста у детей	Доля детей в возрасте до 5 лет, которые отстают в росте (несоответствие роста и возраста)	Всемирная организация здравоохранения	• Ежегодная отчетность на национальном и субнациональном уровнях
Распространенность недостаточного веса у детей	Доля детей в возрасте до 5 лет, которые имеют недостаточный вес (несоответствие веса и возраста)	Всемирная организация здравоохранения	• Увеличение частоты сбора данных, особенно в районах, наиболее сильно пораженных голодом
Распространенность синдрома истощения организма у детей	Доля детей в возрасте до 5 лет, которые имеют синдром истощения организма (несоответствие веса и роста)	Всемирная организация здравоохранения	• Определение частоты сбора данных по степени продовольственного кризиса

Источник: авторская подборка.

Примечание: данные всех измерений должны собираться совместными усилиями международных организаций и национальных и региональных правительств.

Толулопе Олофинбийи – руководитель программы; **Синафикех Гемесса** – старший научный сотрудник, Офис Генерального директора Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI), Вашингтон, округ Колумбия.

охватывали слаборазвитые районы страны и были ориентированы главным образом на детей, беременных и кормящих женщин.

Реализация программ в области питания осуществлялась в тесной связи с сельским хозяйством, что гарантировало долгосрочный, устойчивый эффект принимаемых мер[51]. В течение 1990-х годов продолжали корректироваться межотраслевые подходы, а также увеличивалась степень локального участия. В 2002 году правительство ввело всеобщую систему медицинского страхования[52],

которая полностью финансируется из государственных средств Таиланда и дает право каждому гражданину на бесплатное базовое медицинское обслуживание. Недавно правительство расширило программы социальной защиты и вывело их за рамки здравоохранения, в частности, включив в них выплаты в случае смерти и пособия по старости для всех работников, работающих как официально, так и неофициально[53].

ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ НАУЧИТЬСЯ НА ОПЫТЕ ЭТИХ И ДРУГИХ СТРАН?

Во многих странах для ликвидации голода и недоедания требуются комплексные стратегии в сфере сельского хозяйства, социальной защиты населения и питания. Рост сельского хозяйства напрямую способствует сокращению голода и недоедания, повышая при этом способность фермерских хозяйств к производству и приобретению продуктов, обладающих более высокой питательной ценностью, за счет снижения цен на продукты питания для малоимущих потребителей и повышение спроса на сельскую рабочую силу[54]. Данные исследования, проведенного в нескольких странах, показывают, что в тех из стран, где наблюдается продовольственная нестабильность, рост сельского хозяйства приводит к сокращению случаев недостаточного веса и задержки роста[55]. Опыт Китая и Вьетнама свидетельствует, что в условиях аграрной экономики с преобладанием мелких фермерских хозяйств, стратегия роста, ориентированная на такие хозяйства, может наилучшим образом способствовать сокращению голода и нищеты. Инвестиции в сельском хозяйстве должны быть направлены на те подсекторы экономики, где наблюдается активное участие малоимущих слоев населения[56].

Чтобы искоренить голод и недоедание, одного только экономического роста не достаточно – не меньшее значение имеют правильно спланированные и реализованные программы социальной защиты. Как показывает успех Бразилии, система социальной защиты, например, в форме «схем условных денежных выплат», может способствовать созданию инклюзивного роста за счет того, что финансовая помощь выделяется для строительства и защиты активов малоимущих слоев населения, сокращения неравенства, содействия структурному реформированию экономики и эффективного распределения ресурсов[57]. Эффективные системы социальной защиты должны иметь четкую цель, практические пути выхода на получателей помощи, надежный способ передачи ресурсов, системы мониторинга и оценки, а также гарантировать прозрачность[58].

Для ускорения прогресса в сфере питания также требуются целевые меры, направленные на устранение как непосредственных причин недоедания (в рамках отдельных программ в области питания), так и первопричин (в рамках программ, реализуемых в таких областях, как сельское хозяйство и развитие детей раннего возраста). Опыт Таиланда весьма поучителен: эта страна одна из немногих в начале 1980-х годов признала приоритет проблем питания и направила необходимые финансовые средства в сферу здравоохранения, а также на обеспечение питательными пищевыми добавками людей, страдающих от голода и недоедания[59]. Эффективность, охват и масштаб программ в области питания (таких как увеличение содержания питательных микроэлементов и оптимальная практика грудного вскармливания) могут возрасти во много раз, если они реализуются на базе более общих программ, например, направленных на сельское хозяйство и развитие детей раннего возраста[60]. Можно увеличить включение вопросов питания в различные программы, например, за счет адресности мер, введения специальных условий, связанных с питанием, интеграции целей питания и действий, а также расширения прав и возможностей женщин.

Относительная важность этих стратегий в разных странах зависит от структуры экономики и регионов проживания уязвимых

групп населения. В странах с аграрной экономикой (главным образом в Африке к югу от Сахары) сельское хозяйство продолжит играть важную роль в обеспечении роста в интересах бедных слоев населения и сокращении масштабов голода и недоедания. В странах с переходной экономикой (в основном в Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке) рост в меньшей степени обусловлен развитием сельского хозяйства, однако нищета, голод и недоедание по-прежнему распространены в сельских районах. В таких странах развитие аграрной отрасли и несельскохозяйственных секторов сельских районов имеет большое значение для сокращения масштабов нищеты. В урбанизированных странах (в основном в Восточной Европе и Латинской Америке) сельское хозяйство в меньшей степени влияет на экономический рост, а бедность в городах начинает превышать бедность в сельских районах. В таких странах сельское хозяйство функционирует подобно другим конкурентным секторам экономики, таким как промышленное производство, хотя может преобладать в некоторых регионах[61]. Искоренение голода и недоедания в урбанизированных странах будет зависеть в большей степени от целевых программ в сфере питания и социальной защиты. В крупных странах, таких как Индия и Мексика, разные штаты могут иметь разный экономический уклад, что подчеркивает необходимость разработки стратегий с учетом местных условий.

КАК МЫ МОЖЕМ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД?

Для ликвидации голода и недоедания к 2025 году требуются согласованные действия всех заинтересованных сторон, в том числе национальных правительств, организаций-доноров, гражданского общества и частного сектора. Положительный опыт успешных стран показывает, что мы действительно можем приблизиться к достижению этой цели, при условии выделения достаточных ресурсов и реализации соответствующих политик и инвестиций. Цели устойчивого развития, которые будут определены в будущем, должны быть амбициозными, прагматическими и привязанными к конкретным срокам, а также иметь четкие задачи и выполняться при сотрудничестве всех стран. При таком партнерстве должны быть четко определены роли и ответственность всех участников процесса, с тем чтобы установить подотчетность и избежать дублирования обязанностей.

Положительный опыт успешных стран показывает, что мы действительно можем приблизиться к достижению этой цели, при условии выделения достаточных ресурсов и инвестиций и реализации соответствующих политик.

Существует несколько подходов к ускорению темпов сокращения голода и недоедания:

- **Государственная стратегия и инвестиции.** Как показал опыт некоторых стран, государственная стратегия и политика имеют важное значение. Политика, направленная на искоренение голода и недоедания, должна реализовываться правительством страны, поскольку это обеспечивает максимальную адаптацию к местным условиям, устойчивость и долгосрочный эффект, как видно на примере проводимой Китаем частичной и последовательной либерализацией рынков. Помимо определения направления стратегии по ликвидации голода и недоедания, национальные правительства должны выделять достаточные средства для финансирования инициатив, поддерживающих инклюзивный рост, в том числе среди мелких рентабельных фермерских хозяйств, а также для целевых программ социальной защиты, связанных с улучшением питания и продовольственной ситуации, и специальных мер в области питания

населения. Одной из глобальных инициатив, призывающих к реализации стратегий борьбы с голодом и недоеданием на уровне отдельных стран, является Движение за улучшение качества питания (Scaling Up Nutrition Movement), которое объединяет правительства стран, гражданское общество, Организацию Объединенных Наций, доноров, представителей бизнеса и ученых с целью сделать приоритетной

Искоренение голода и недоедания: ответственность за взятые на себя обязательства

ЛОУРЕНС ХАДДАД

Несмотря на значительный прогресс в деле сокращения голода и недоедания в мире[1], эта проблема с упорством и трагизмом продолжает поражать страны Южной Азии и Африки к югу от Сахары, представляя собой пятно на теле процветающего и динамичного мира. Цель ликвидации голода и недоедания устойчивыми экономическими методами к 2025 году вдохновляет человечество на бóльшие усилия, и, как показывает опыт некоторых стран, особенно Бразилии и Китая, мы действительно можем приблизиться к выполнению этой амбициозной цели. Решение данной задачи потребует реализации соответствующей политики и программ, выделения инвестиций и создания необходимой законодательной основы. Кроме того, потребуется система мониторинга, позволяющая контролировать выполнение обязательств, взятых ответственными сторонами, и призывать их к ответу за свои действия. Люди, страдающие от голода и недоедания во всем мире, не могут самостоятельно справиться с этой бедой – они нуждаются в поддержке правительств и международного сообщества. На кого они могут рассчитывать и как им узнать, что данные обещания были выполнены? С кого и как они должны спрашивать?

Для эффективного контроля выполнения обязательств требуется система измерения с достоверными данными по вопросам голода и недоедания. В настоящее время имеется немало информации на тему голода, однако ее качество должно быть улучшено. Статистика по недоеданию более надежна, но она поступает слишком редко. Не достаточно просто измерять результаты, так как они определяются целым рядом более или менее контролируемых факторов. Те из них, которые находятся под контролем правительства (и других ключевых участников), должны стать прозрачными и внимательно отслеживаться.

Одним из способов сравнения эффективности мер, принимаемых правительствами разных стран, является Индекс обязательств по сокращению голода и повышению качества питания (Hunger and Nutrition Commitment Index)[2], разработанный Институтом исследований в области развития в Соединенном Королевстве. Данный индекс позволяет сравнивать страны в части выполненных обязательств по реализации стратегий, финансирования и создания законодательной базы, тем самым повышая ответственность руководителей перед населением[3]. Индекс классифицирует 45 стран с самым высоким уровнем голода и недоедания, по которым имеются данные о принятых обязательствах. Оказывается, что страны с наибольшим бременем голода и недоедания часто, но не всегда, берут на себя наибольшие обязательства сделать что-либо в отношении этого бремени. Индекс также оценивает деятельность стран-доноров, показывая, что некоторые из стран, выделяющих наибольший объем помощи (официальная помощь в развитии как доля валового национального дохода), имеют наименьшие обязательства по борьбе с голодом и недоеданием. Информация о результатах и выполненных обещаниях так же важна, как и данные о принятых обязательствах.

Также важно повысить подотчетность внутри стран, столкнувшихся с проблемой голода и недоедания, – это поможет укрепить взаимоотношения между государством и гражданским обществом в решении данных вопросов. В настоящее время разрабатываются новые методы и инструменты отчетности, в том числе системы мониторинга программ в режиме реального времени с использованием мобильных технологий, Индекс обязательств по сокращению голода и повышению качества питания на субнациональном уровне, механизмы социальной ответственности, такие как общественные системы показателей, а также улучшенные методы диагностики возможных ограничений, препятствующих сокращению голода и недоедания в национальных стратегиях. Все это помогает определить последовательность и приоритетность выполнения программ[4]. Мы часто слышим жалобы на то, что голод и недоедание заботят каждого, но никто не несет за это ответственность. Через определенные механизмы мы сможем повысить ответственность каждого в деле борьбы с этим мировым бедствием.

Лоуренс Хаддад – директор Института исследований в области развития, Брайтон, Соединенное Королевство.

задачу решения проблемы недостаточного питания в рамках национальной политики. Страны, присоединившиеся к Движению за улучшение качества питания, должны разработать последовательные политические шаги и подготовить правовую основу для реализации программ в области питания и в партнерстве с другими заинтересованными сторонами согласовать общие цели и мобилизовать необходимые ресурсы.

- **Основанная на фактах политика и экспериментальные политические меры.** Стратегии стран должны быть основаны на фактах. Пилотные проекты и эксперименты являются важным источником информации об эффективности инвестиций и процессов, необходимой руководству страны для принятия решения о реализации успешных стратегий и программ. Экспериментальные политические меры позволяют определить правильную конструкцию, последовательность и шаги реализации стратегии государства.
- **Обмен и передача знаний.** Информация о политике, институциональных и технологических инновациях, осуществляемых успешными странами, может служить ориентиром при разработке национальных стратегий по сокращению масштабов голода и недоедания. Успешные страны должны активно участвовать в обмене знаниями с другими развивающимися странами.
- **Революция данных.** При разработке политики, основанной на фактах, требуются надежные и своевременные данные, в том числе о соответствующих показателях голода и недоедания, на глобальном, национальном и местном уровнях. Предоставление этих данных должно быть результатом совместных усилий международных организаций, национальных и региональных правительств. С этой целью требуется значительно улучшить сбор и анализ данных в развивающихся странах (особенно в части человеческого капитала и инфраструктуры статистического анализа).
- **Повышение роли частного сектора.** В соответствующих условиях и при наличии механизмов стимулирования частный сектор готов использовать свой потенциал для внедрения устойчивых решений, направленных на искоренение голода и недоедания. В последнее время в этом секторе экономики наблюдаются активные действия и звучат обещания улучшить продовольственную безопасность и повысить качество питания по целому ряду направлений. В рамках инициативы «Новые перспективы развития сельского хозяйства» (New Vision for Agriculture) частный сектор участвует в различных программах государственно-частного партнерства (например, «Рост Африки» (Grow Africa)) в 11 странах мира. Однако, чтобы усилить роль частного сектора в борьбе с голодом и недоеданием, требуются прозрачные системы мониторинга и оценки, а также соответствующие механизмы регулирования.

Ликвидация голода и недоедания к 2025 году должна стать главным приоритетом повестки дня в области развития на период после 2015 года.

Ликвидация голода и недоедания к 2025 году должна стать главным приоритетом повестки дня на период после 2015 года, так как помимо явной экономической выгоды, достижение данной цели является этической обязанностью мирового сообщества. Для ее выполнения крайне важно, чтобы страны создавали свои стратегии на основе эмперических данных и опыта прошлых лет, активно обменивались идеями, укрепляли и развивали партнерские отношения, и применяли комплексные подходы. ■

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

1 Международный исследовательский институт продовольственной политики, Food Security Portal, www.foodsecurityportal.org, дата обращения: 31 декабря 2013 г.

2 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2013 г.» (Рим: 2013 г.).

3 Традиционно «голод» определяется как недостаточное потребление калорий для ведения активного и здорового образа жизни. Однако для благополучия и здоровья людей нужно большее, чем получение калории; им также необходимо полноценное питание. «Недоедание» понимается как нехватка питательных макроэлементов, в частности протеинов, или необходимых микроэлементов, таких как витамин А, железо или цинк. Недостаточное потребление макро- или микроэлементов зачастую называют «скрытым голодом». Недоедание обычно проявляется в следующих формах: нехватка питательных микроэлементов, задержка роста, недостаточный вес или истощение. «Неправильное питание» включает в себя не только недоедание, но переедание, а также несбалансированное питание (например, избыточное потребление насыщенных жиров, калорий, соли, сахара или комбинации этих веществ). Переедание повышает риск набора избыточного веса, развития ожирения и хронических заболеваний, в частности сердечно-сосудистых заболеваний, диабета и определенных видов рака.

4 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, "Outcome Document of the Special Event to Follow Up Efforts Made towards Achieving the Millennium Development Goals," A/68/L.4, 1 октября 2013 г., http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/L.4.

5 Организация Объединенных Наций, Millennium Development Goals: 2013 Progress Chart (Нью-Йорк: 2013 г.), www.un.org/millenniumgoals/pdf/report-2013/2013_progress_english.pdf.

6 L. Haddad, "How Should Nutrition Be Positioned in the Post-2015 Agenda?" Food Policy 43 (декабрь 2013 г.): 341–352.

7 Целевая группа системы Организации Объединенных Наций по повестке дня в области развития на период после 2015 года, *Realizing the Future We Want for All: Report to the Secretary-General* (Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012 г.), www.un.org/millenniumgoals/pdf/Post_2015_UNTTreport.pdf.

8 Thematic Group on Sustainable Agriculture and Food Systems of the Sustainable Development Solutions Network (SDSN), *Solutions for Sustainable Agriculture and Food Systems: Technical Report for the Post-2015 Development Agenda* (Париж: SDSN, 2013 г.), viii.

9 Данное мероприятие было проведено в Мадриде под совместным руководством Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной продовольственной программы (ВПП) при партнерстве с правительствами Колумбии и Испании. Оно было частью большого ряда консультаций, в который также вошли дискуссия в режиме онлайн и консультация для членов Комитета Всемирной продовольственной программы, организованные ФАО и ВПП. www.fao.org/fsnforum/post2015/.

10 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, "High Level Consultation (HLC) on Hunger, Food Security and Nutrition in the Post 2015 Development Framework," www.fao.org/fsnforum/post2015/sites/post2015/files/files/Synthesis_Report_Madrid_EN.pdf.

11 Рабочая группа ООН открытого состава по целям в области устойчивого развития, "Third Session of the OWG (22–24 мая)," http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/18340506mdstakesummary.pdf, дата обращения: 31 декабря 2013 г.

12 J. Maurice, "New Goals in Sight to Reduce Poverty and Hunger, *The Lancet* 382, no. 9890 (2013 г.): 383–384.

13 *The Lancet,* специальный выпуск о питании матери и ребенка (6 июня 2013 г.), www.thelancet.com/series/maternal-and-child-nutrition.

14 Unilever, Private Sector Outreach: A Summary of Unilever's Programme of Private Sector Outreach on the Post-2015 Development Agenda (2013 г.), www.unilever.com/images/Summaryofbusinessoutreach_tcm13-358374.pdf.

15 Всемирная продовольственная программа, "DSM: Improving Nutrition, Improving Lives," www.wfp.org/partners/private-sector/meet-our-partners/dsm, дата обращения: 12 декабря 2013 г.

16 Всемирная продовольственная программа, "Typhoon Haiyan: WFP Ramps Up Private-Sector Appeal" (сообщение для прессы), 19 января 2013 г., www.wfp.org/stories/typhoon-haiyan-wfp-ramps-private-sector-appeal.

17 Межправительственная группа экспертов по изменению климата, "Climate Change 2013: The Physical Science Basis: Summary for Policymakers," Вклад Рабочей группы I в Пятый доклад об оценках Межправительственной группы экспертов по изменению климата, (Швейцария: 2013 г.).

18 G. Hufbauer and J. Schott, *Payoff from the World Trade Agenda 2013,* Report to the ICC Research Foundation (Вашингтон, округ Колумбия: Peterson Institute for International Economics, 2013 г.); R. Minto, "EM Trade: Don't Get Excited by WTO Bali Deal," *Financial Times,* 13 декабря 2013 г., http://blogs.ft.com/beyond-brics/2013/12/13/em-trade-dont-get-excited-by-wto-bali-deal/#axzz2ochXOfWj.

19 D. Roberts, "China Sets Up a Food Safety Super-Regulator," *Bloomberg Businessweek,* 13 марта 2013 г., www.businessweek.com/articles/2013-03-14/china-sets-up-a-food-safety-super-regulator.

20 J. Zhu, "Rural Migrants Set to Benefit from Country's Urbanization Reform," *China Daily,* 20 ноября 2013 г., www.chinadaily.com.cn/china/2013-11/20/content_17116926.htm.

21 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Индекс продовольственных цен ФАО, дата обращения: 1 декабря 2013 г., www.fao.org/worldfoodsituation/FoodPricesIndex/en/.

22 Управлении экономического советника Министерства торговли и промышленности Индии, "Index Numbers of Wholesale Price in India: Review for the Month of October 2013," http://eaindustry.nic.in/cmonthly.pdf, дата обращения: 13 февраля 2014 г.

23 X. Zhou and N. Avery, "China Inflation Below Target as Leaders Start Reform Summit," *Bloomberg News,* 9 ноября 2013 г., www.bloomberg.com/news/2013-11-09/china-s-oct-inflation-accelerates-producer-prices-extend-drop.html.

24 D. A. Garcia, "Past and Future Collide as Mexico Fights over GMO Corn," Reuters, 12 ноября 2013 г., http://www.reuters.com/article/2013/11/12/us-mexico-corn-idUSBRE9AB11Q20131112; S. Mohindru, "Bangladesh Approves Cultivation of Genetically Modified Eggplant," *Wall Street Journal,* 22 ноября 2013 г., http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303653004579213572545045240.

25 A. Harmon, "Golden Rice: Lifesaver?" *New York Times,* 24 августа 2013 г., www.nytimes.com/2013/08/25/sunday-review/golden-rice-lifesaver.html?pagewanted=all&_r=2&.

26 EurActiv, "Chief EU Scientist Backs Damning Report Urging GMO 'Rethink'", 26 сентября 2013 г., www.euractiv.com/science-policymaking/chief-eu-scientist-backs-damning-news-530693.

27 European Academies Science Advisory Council (EASAC), Planting the Future: Opportunities and Challenges for Using Crop Genetic Improvement Technologies for Sustainable Agriculture, EASAC Policy Report 21 (Галле, Германия: German National Academy of Science, 2013 г.), www.easac.eu/fileadmin/Reports/Planting_the_Future/EASAC_Planting_the_Future_FULL_REPORT.pdf.

28 O. Wright, "Opponents of Third World GM Crops Are 'Wicked,' Says Environment Secretary Owen Paterson," *The Independent*, 13 октября 2013 г.

29 R. Van Noorden, "EU Debates U-Turn on Biofuels Policy," *Nature* 499, no. 7456 (1 июля 2013 г.): 13–14.

30 Европейский парламент, "EU Farm Policy 2014–2020: MEPs Give Final Blessing to Greener and Fairer CAP," пресс-релиз, 20 ноября 2013 г., www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/content/20131118IPR25538/html/EU-farm-policy-2014-2020-MEPs-give-final-blessing-to-greener-and-fairer-CAP; D. Keating, "Deal Reached on CAP Reform," *European Voice*, 26 июня 2013 г., www.europeanvoice.com/article/2013/june/deal-reached-on-cap-reform/77649.aspx.

31 B. Lein, "Final Window for Development-Proofing the CAP," European Centre for Development Policy Management (ECDPM) Talking Points, 12 марта 2013 г., www.ecdpm-talkingpoints.org/final-window-for-development-proofing-the-cap/.

32 Helen Keller International, *Nutrition Surveillance*, www.hki.org/reducing-malnutrition/nutrition-surveillance/, дата обращения: 31 декабря 2013 г.

ГЛАВА 2

1 ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» (Рим: 2013 г.).

2 Организация Объединенных Наций, *A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development* (Нью-Йорк: 2013 г.).

3 R. E. Black, H. Alderman, Z. A. Bhutta, S. Gillespie, L. Haddad, S. Horton, A. Lartey, V. Mannar, M. Ruel, C. G. Victora, S. P. Walker, and P. Webb, "Maternal and Child Undernutrition: Building Momentum for Impact," *The Lancet* 382, no. 9890 (2013): 372–375.

4 S. Horton and R. H. Steckel, "Global Economic Losses Attributable to Malnutrition 1990–2000 and Projections to 2050," in *How Much Have Global Problems Cost the World? A Scorecard from 1900 to 2050*, edited by Bjorn Lomborg (Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press, 2013 г.).

5 Например, в Европе «на сегодняшний день в странах, охватываемых Евростатом, более 18 миллионов людей получают продовольственную помощь, которая финансируется ЕС, 43 миллиона людей ежедневно не получают достаточного питания и 120 миллионов находятся на грани бедности»; Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, *Think Differently: Humanitarian Impacts of the Economic Crisis in Europe* (Женева: 2013 г.), 9. Это свидетельствует о том, что показатель голода в Европе равен 6%.

6 ФАО, «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства за 2013 г.» (Рим: 2013г.), www.fao.org/docrep/018/i3300e/i3300e00.htm.

7 ФАО и Европейский союз, "An Introduction to the Basic Concepts of Food Security," 2008 г., www.fao.org/docrep/013/al936e/al936e00.pdf.

8 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), "Micronutrients," www.who.int/nutrition/topics/micronutrients/en/index.html, дата обращения: 7 января 2014 г.

9 J. Hoddinott, M. Rosegrant, and M. Torero, "Investments to Reduce Hunger and Undernutrition," документ подготовлен для Глобального Копенгагенского консенсуса 2012 г., http://copenhagenconsensus.com/projects/copenhagen-consensus-2012/research/hunger-and-malnutrition, дата обращения: 7 января 2014 г.

10 C. G. Victora, L. Adair, C. Fall, P. C. Hallal, R. Martorell, L. Richter, and H. S. Sachdev, for the Maternal and Child Undernutrition Study Group, "Maternal and Child Undernutrition: Consequences for Adult Health and Human Capital," *The Lancet* 371, no. 9609 (2008): 340–357.

11 J. Hoddinott, J. R. Behrman, J. A. Maluccio, P. Melgar, A. R, Quisumbing, M. Ramirez-Zea, A. D. Stein, K. M. Yount, and R. Martorell, "Adult Consequences of Growth Failure in Early Childhood," *American Journal of Clinical Nutrition 98*, no. 5 (2013): 1170–1178.

12 Hoddinott, Rosegrant, and Torero, "Investments to Reduce Hunger and Undernutrition."

13 Hoddinott et al., "Adult Consequences of Growth Failure"; L. Haddad, "Ending Undernutrition: Our Legacy to the Post-2015 Generation" (Брайтон, Великобритания: Institute of Development Studies and Children's Investment Fund Foundation, 2013 г.).

14 ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций), "Childinfo: Current Status – Stunting," www.childinfo.org/malnutrition_status.html, дата обращения: 19 декабря 2013 г.

15 J. R. Behrman, H. Alderman, and J. Hoddinott, "Hunger and Malnutrition," *in Global Crises, Global Solutions*, edited by B. Lomborg (Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press, 2004 г.).

16 Hoddinott et al., "Adult Consequences of Growth Failure."

17 ФАО, «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства за 2013 г.».

18 Horton and Steckel, "Global Economic Losses Attributable to Malnutrition."

19 Исследования, проведенные в Египте, Эфиопии и Уганде были частью большого исследования «Стоимость голода в Африке», проводимого под руководством Комиссии Африканского союза и Агентством по планированию и координации НЕПАД (African Union Commission and the NEPAD Planning and Coordinating Agency) при поддержке Экономической комиссии ООН для Африки (United Nations Economic Commission for Africa) и Всемирной продовольственной программы. Всемирная продовольственная программа, *The Cost of Hunger in Egypt: Implications of Child Undernutrition on the Social and Economic Development of Egypt* (Аддис-Абеба: 2013 г.), www.wfp.org/content/egypt-cost-hunger-implications-child-undernutrition-social-economic-development-june-2013; Всемирная продовольственная программа, "Hunger Costs Uganda 5.6 Percent of GDP" (news release), 18 июня 2013 г., www.wfp.org/news/news-release/hunger-costs-uganda-56-cent-gdp; Всемирная продовольственная программа, "10 Things Everyone Should Know About Hunger In Ethiopia" (news release), 24 июня 2013 г., www.wfp.org/stories/10-things-everyone-should-know-about-hunger-ethiopia; and R. Martínez and A. Fernández, *The Cost of Hunger: Social and Economic Impact of Child Undernutrition in Central America and the Dominican Republic* (Сантьяго, Чили: Организация Объединенных Наций, 2008 г.).

20 Z. Bhutta, J. Das, A. Rizvi, M. Gaffey, N. Walker, S. Horton, P. Webb, A. Lartey, and R. Black, "Evidenced-Based Interventions for Improvement of Maternal and

Child Nutrition: What Can Be Done and at What Cost?" *The Lancet* 382, no. 9890 (2013): 452–477.

21 J. Hoddinott, M. Rosegrant, and M. Torero, "Investments to Reduce Hunger and Undernutrition."

22 Данные по недоеданию представлены как среднее значение за 3-летний период и получены из базы данных, использованной для доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2013 г.». Данные по задержке роста детей предоставляются ежегодно и получены из базы данных мировых показателей развития за 2013 г.

23 Для того, чтобы определить, смогут ли страны искоренить голод и недоедание, мы рассчитали средний годовой показатель сокращения уровня распространенности недоедания и задержки роста в прошлом и на основе этих данных, спроектировали, как показатели могут измениться к 2025 году.

24 Для получения более подробной информации см. S. Fan, A. Gulati, and S. Dalafi, "Overview of Reforms and Developments in China and India," in *The Dragon and the Elephant: Agricultural and Rural Reforms in China and India*, edited by A. Gulati and S. Fan (Балтимор: Johns Hopkins University Press для Международного исследовательского института продовольственной политики, 2007 г.).

25 Успех Китая с 1980 года по большей части обусловлен ростом экономики сельского хозяйства. Рост в сельском хозяйстве в 4 раза превысил рост в других секторах. Более детальная информация: M. Ravallion and S. Chen, "China's (Uneven) Progress against Poverty," *Journal of Development Economics* 82, no. 1 (2007): 1–42.

26 J. von Braun, M. Ruel, and A. Gulati, *Accelerating Progress toward Reducing Child Malnutrition in India: A Concept for Action* (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2008 г.).

27 M. Ravallion, *A Comparative Perspective on Poverty Reduction in Brazil, China, and India*, рабочий документ по исследованию Всемирного банка 5080 (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2009 г.).

28 Целью программы является обеспечение минимального дохода в городских районах посредством сокращения разницы между реальными доходами и показателем «дибао», который устанавливается на местном уровне.

29 Fan, Gulati, and Dalafi, "Overview of Reforms and Developments in China and India."

30 von Braun, Ruel, and Gulati, *Accelerating Progress toward Reducing Child Malnutrition.*

31 Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done: Vietnam's Remarkable Progress on Poverty Reduction and the Emerging Challenges* (Ханой: 2012 г.). В 1992 году 80% населения Вьетнама проживало в сельской местности, главной возможностью для получения средств к существованию 75% занятого населения была работа в сельском хозяйстве; на сельское хозяйство приходилось чуть более 40% валового внутреннего продукта (ВВП). Однако к 2010 году доля сельского хозяйства в ВВП упала до 20%, а к 2012 году доля всего занятого населения в сельском хозяйстве снизилась до менее 50%.

32 M. Vandemoortele and K. Bird, *Vietnam's Progress on Economic Growth and Poverty Reduction: Impressive Improvements* (Лондон: Overseas Development Institute, 2011 г.).

33 Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done.*

34 Vandemoortele and Bird, *Vietnam's Progress on Economic Growth.*

35 R. Klump, "Pro-Poor Growth in Vietnam: Miracle or Model?" in *Delivering on the Promise of Pro-Poor Growth: Insights and Lessons from Country Experiences*, edited by T. Besley and L. J. Cord (Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк и Palgrave, 2007 г.); Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done.*

36 Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done.*

37 Klump, "Pro-Poor Growth in Vietnam"; Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done.*

38 Всемирный банк, *Well Begun, Not Yet Done.*

39 Ravallion, *A Comparative Perspective on Poverty Reduction.* Влияние экономических реформ, начавшихся в середине 1980-х годов, на ситуацию с бедностью было недостаточным. Бразилия добилась наибольших успехов в деле продвижения роста в интересах бедных слоев населения после 1994 года, когда были проведены новые реформы. Рост в сфере услуг сыграл главную роль в этом процессе.

40 Для получение более подробной информации о «Bolsa Família» см. R. Holmes, J. Hagen-Zanker, and M. Vandemoortele, *Social Protection in Brazil: Impacts on Poverty, Inequality, and Growth* (Лондон: Overseas Development Institute, 2011 г.); A. de Brauw, D. O. Gilligan, J. Hoddinott, and S. Roy, "The Impact of Bolsa Família on Women's Decision-Making Power" (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2012).

41 P. Ananias de Souza, "The Fight against Poverty and Hunger in Brazil," in *The Poorest and Hungry: Assessments, Analyses, and Actions*, edited by J. von Braun, R. Vargas Hill, and R. Pandya-Lorch (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2009 г.).

42 Holmes, Hagen-Zanker and Vandemoortele, *Social Protection in Brazil.*

43 von Braun, Ruel, and Gulati, *Progress toward Reducing Child Malnutrition.*

44 Ravallion, A Comparative *Perspective on Poverty Reduction.*

45 S. Cherdchuchai and K. Otsuka, "Rural Income Dynamic and Poverty Reduction in Thai Villages from 1987 to 2004," *Agricultural Economics* 35 (2006): 409–423.

46 Там же.

47 ФАО, *Rapid Growth of Selected Asian Economies: Lessons and Implications for Agriculture and Food Security: Republic of Korea, Thailand, and Viet Nam* (Бангкок: 2006 г.), www.fao.org/docrep/009/ag089e/AG089E04.htm#ch2.

48 H. Leturque and S. Wiggins, *Thailand's Story: Thailand's Progress in Agriculture: Transition and Sustained Productivity Growth* (Лондон: Overseas Development Institute, 2011 г.).

49 Y. Kachondham, P. Winichagoon, and K. Tontisirin, *Nutrition and Health in Thailand: Trends and Actions* (Наконпатом, Таиланд: Institute of Nutrition, Mahidol University, 1992 г.).

50 von Braun, Ruel, and Gulati, *Accelerating Progress toward Reducing Child Malnutrition.*

51 Там же.

52 A. Barrientos, *Social Protection and Poverty* (Женева: Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций, 2010 г.).

53 Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, *The Promise of Protection: Social Protection and Development in Asia and the Pacific* (Бангкок: 2011 г.).

54 X. Diao, S. Fan, S. Kanyarukiga, and Y. Bingxin, Agricultural *Growth and Investment Options for Poverty Reduction in Rwanda*, IFPRI Discussion Paper 689 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2007 г.); S. Fan and J. Brzeska,

"The Nexus between Agriculture and Nutrition: Do Growth Patterns and Conditional Factors Matter?" in *Reshaping Agriculture for Nutrition and Health*, edited by S. Fan and R. Pandya-Lorch (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2012 г.).

55 D. Headey, "Turning Economic Growth into Nutrition-Sensitive Growth" (доклад представлен на конференции «Leveraging Agriculture for Improving Nutrition and Health», Нью-Дели, Индия, 10–12 февраля 2011 г.).

56 K. Pauw and J. Thurlow, *Agricultural Growth, Poverty, and Nutrition in Tanzania*, дискуссионный документ IFPRI 947 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2010 г.).

57 H. Alderman and J. Hoddinott, "Growth-Promoting Social Safety Nets," in *The Poorest and Hungry: Assessments, Analyses*, and Actions, edited by J. von Braun, R. Vargas Hill, and R. Pandya-Lorch (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2009 г.); Ravallion, *A Comparative Perspective on Poverty Reduction*.

58 Alderman and Hoddinott, "Growth-Promoting Social Safety Nets."

59 H. Fritschel, "What's Politics Got to Do with It?" *Insights* (Международный исследовательский институт продовольственной политики) 3, no. 2 (2013): 18–27.

60 Bhutta et al., "Evidenced-Based Interventions for Improvement of Maternal and Child Nutrition"; M. T. Ruel and H. Alderman, "Nutrition-Sensitive Interventions and Programmes: How Can They Help to Accelerate Progress in Improving Maternal and Child Nutrition?" *The Lancet* 382, no. 9890 (2013): 536–551.

61 Всемирный банк, «Доклад о мировом развитии - 2008: Сельское хозяйство на службе развития» (Вашингтон, округ Колумбия, 2008 г.). Данная классификация типов экономики основана на доле роста сельского хозяйства в общем росте и доле бедности в сельской местности в общем уровне бедности (уровень бедности рассчитан как доля населения, живущего на менее чем 2,15 доллара США в день).

Координация усилий в борьбе с голодом и недоеданием после 2015 года

1 Организация Объединенных Наций, Sustainable Development Knowledge Platform, Третья сессия Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития, http://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1630, дата обращения: 19 декабря 2013 г.

2 The World We Want, Food Security and Nutrition, http://www.worldwewant2015.org/food2015, дата обращения: 19 декабря 2013 г.

3 Комитет по всемирной продовольственной безопасности, http://www.fao.org/cfs/cfs-home/cfs40/, дата обращения: 19 декабря 2013 г.

4 "Goal 5: Ensure Food Security and Good Nutrition," ООН, *The New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development, The Report of the High Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda* (Нью-Йорк: 2013 г.), 40; "Goal 5: Good Nutrition for All through Sustainable Food and Agriculture and Systems," Глобальный договор ООН, *Corporate Sustainability and the United Nations Post-2015 Development Agenda, Perspectives from UN Global Compact Participants on Global Priorities and How to Engage Business towards Sustainable Development Goals*, Report to the United Nations Secretary-General (2013), 15.

5 "Goal 1: End Extreme Poverty Including Hunger" and "Goal 6: Improve Agriculture Systems and Raise Rural Prosperity," in Leadership Council of the Sustainable Development Solutions Network, *An Action Agenda for Sustainable Development*, Report for the UN Secretary-General (June 6, 2013), 28–30.

6 ООН, A Life of Dignity for All: Accelerating Progress towards the Millennium Development Goals and Advancing the United Nations Development Agenda beyond 2015, 26 июля 2013 г., http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/A%20Life%20of%20Dignity%20for%20All.pdf.

7 Там же, 14.

8 Организация Объединенных Наций, "Outcome of Global Hunger Summit Major Step towards Ending 'Injustice of Malnutrition'—UN Officials," 8 июня 2013 г., www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=45125.

Высокая окупаемость усилий, прилагаемых для решения проблем голода

1 A. J. Stein, *Rethinking the Measurement of Undernutrition in a Broader Health Context*, дискуссионный документ IFPRI 1298 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2013 г.), www.ifpri.org/publication/rethinking-measurement-undernutrition-broader-health-context.

2 ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства за 2013 г.» (Рим: 2013 г.), www.fao.org/docrep/018/i3300e/i3300e00.htm.

3 Три исследования были частью большого исследования «Стоимость голода в Африке», проводимого под руководством Комиссии Африканского союза и Агентством по планированию и координации НЕПАД (African Union Commission and the NEPAD Planning and Coordinating Agency) при поддержке Экономической комиссии ООН для Африки (United Nations Economic Commission for Africa) и Всемирной продовольственной программы: *The Cost of Hunger in Egypt: Implications of Child Undernutrition on the Social and Economic Development of Egypt* (Аддис-Абеба: 2013 г.), www.wfp.org/content/egypt-cost-hunger-implications-child-undernutrition-social-economic-development-june-2013; *The Cost of Hunger in Uganda: Implications on National Development and Prosperity* (Аддис-Абеба: 2013 г.), www.wfp.org/news/news-release/hunger-costs-uganda-56-cent-gdp; and The Cost of Hunger in Ethiopia: Implications for the Growth and Transformation of Ethiopia (Аддис-Абеба: 2013 г.), www.wfp.org/stories/10-things-everyone-should-know-about-hunger-ethiopia.

4 R. Martínez and A. Fernández, *The Cost of Hunger: Social and Economic Impact of Child Undernutrition in Central America and the Dominican Republic* (Сантьяго, Чили: Организация Объединенных Наций, 2008 г.), www.eclac.org/publicaciones/xml/9/32669/DP_CostHunger.pdf.

5 J. F. Hoddinott, "The Economic Cost of Malnutrition," in *The Road to Good Nutrition: A Global Perspective*, edited by M. Eggersdorfer, K. Kraemer, M. T. Ruel, M. Van Ameringen, H. K. Biesalski, M. Bloem, J. Chen, A. Lateef, and V. Mannar, 64–73 (Базель: Karger, 2013 г.).

6 Z. A. Bhutta, J. K. Das, A. Rizvi, M. F. Gaffey, N. Walker, S. Horton, P. Webb, A. Lartey, and R. Black, "Evidence-Based Interventions for Improvement of Maternal and Child Nutrition: What Can Be Done and at What Cost?" The Lancet 382, no. 9890 (2013): 452–477, http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(13)60996-4.

7 J. L. Ravelo, "Big Commitments Made at London Nutrition Summit," Devex, 10 июня 2013 г., www.devex.com/en/news/nutrition-summit-commitments-and-targets/81200.

О важности регулярного и надежного измерения масштабов голода и недоедания

1 Был разработан ряд многоплановых мер в области голода и недоедания, в том числе Глобальный индекс голода IFPRI (IFPRI's Global Hunger Index) и расчеты продолжительности жизни с поправкой на недееспособность (DALYs) Всемирной организации здравоохранения. На сегодняшний день эти составные показатели должны быть усовершенствованы таким образом, чтобы они были методологически обоснованными и могли использоваться для разработки стратегий и политик.

2 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 г.» (Рим: 2012 г.).

3 D. Headey and O. Ecker, "Rethinking the Measurement of Food Security: From First Principles to Best Practice," *Food Security* 5, no. 3 (2013): 327–343.

4 ФАО, «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2013 г.» (Рим: 2013 г.).

5 J. Hoddinott, and Y. Yohannes, *Dietary Diversity as a Food Security Indicator*, Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 136 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики, 2002 г.); M. Arimond and M. T. Ruel, "Dietary Diversity Is Associated with Child Nutritional Status: Evidence from 11 Demographic and Health Surveys," Journal of Nutrition 134, no. 10 (2004): 2579–2585; M. Arimond, D. Wiesmann, E. Becquey, A. Carriquiry, M. C. Daniels, M. Deitchler, N. Fanou-Fogny, M. L. Joseph, G. Kennedy, Y. Martin-Prevel, and L. E. Torheim, "Simple Food Group Diversity Indicators Predict Micronutrient Adequacy of Women's Diets in 5 Diverse, Resource-Poor Settings," *Journal of Nutrition* 140, no. 11 (2010): 2059–2069.

6 A. Swindale and P. Bilinsky, *Household Dietary Diversity Score (HDDS) for Measurement of Household Food Access: Indicator Guide, version 2* (Вашингтон, округ Колумбия: FHI 360/Food and Nutrition Technical Assistance [FANTA], 2006 г.); Всемирная продовольственная программа, *Food Consumption Analysis: Calculation and Use of the Food Consumption Score in Food Security Analysis* (Рим: 2008 г.).

7 L. Haddad, "How Should Nutrition Be Positioned in the Post-2015 Agenda?" *Food Policy* 43 (2013): 341–352.

8 C. M. Olsen, "Nutrition and Health Outcomes Associated with Food Insecurity and Hunger," *Journal of Nutrition* 129, no. 2 (1999): 5215–5245.

9 Headey and Ecker, "Rethinking the Measurement of Food Security."

Искоренение голода и недоедания: ответственность за взятые на себя обязательства

1 Организация Объединенных Наций, «Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год» (Нью-Йорк: 2013 г.), www.un.org/millenniumgoals/pdf/report-2013/mdg-report-2013-english.pdf.

2 D. Te Lintelo, L. Haddad, J. Leavy, and R. Lakshman, "Measuring the Commitment to Reduce Hunger: A Hunger Reduction Commitment Index," *Food Policy* 44 (февраль 2014 г.): 115–128.

3 Institute of Development Studies, Hunger and Nutrition Commitment Index, www.hancindex.org/.

4 L. Haddad, "How Can We Build an Enabling Political Environment to Fight Undernutrition?" European Journal of Development Research 25, no. 1 (2012): 13–20.

ОТЧЕТ О ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ-2013

Главная публикация ИФПРИ рассматривает важнейшие вопросы, события и решения в области продовольственной политики в 2013 году. Отчет позволяет взглянуть на основные успехи и неудачи в реализации продовольственной политики за прошедший год, а также предлагает политические решения, которые позволят улучшить продовольственную ситуацию бедных слоев населения в развивающихся странах.

Материалы, подготовленные исследователями IFPRI и ведущими экспертами в сфере продовольственной политики, основаны на достоверных результатах научных исследований и затрагивают широкий спектр важнейших вопросов:

- Какое направление должна иметь глобальная повестка дня в области развития с учетом приближения 2015 года – крайнего срока для реализации Целей развития тысячелетия?
- Какие политические меры и инвестиции являются наиболее эффективными и позволят нам полностью искоренить проблему голода и недоедания к 2025 году?
- Насколько эффективно исторический Закон о национальной продовольственной безопасности, принятый в Индии, позволит обеспечить доступ к достаточному питанию за приемлемую цену?
- Какие политические меры, инвестиции и технологии наилучшим образом обеспечат устойчивое повышение производительности в сельском хозяйстве, установят связь мелких фермеров с рынками и станут гарантией безопасности и питательности производимых ими продуктов?
- Как нам сформировать правильное понимание политических механизмов в области обеспечения питания, чтобы создать среду, в которой принимаемые политические меры способствуют обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания?
- Какие основные события произошли в регионах и странах, где живут люди, страдающие от голодаи нищеты?

В Отчете о глобальной продовольственной политике-2013 приводятся данные по нескольким ключевым показателям, включая данные по распространенности голода, уровню затрат на исследования в отрасли сельского хозяйства и возможностям проведения исследований в области продовольственной политики на уровне стран.
В отчет также включены графики, таблицы и хронология основных событий, проблем и принятых мер в области продовольственной политики в 2013 году.

Более подробную информацию по *Отчету о глобальной продовольственной политике-2013* можно найти по адресу: http://www.ifpri.org/gfpr/2013

INTERNATIONAL FOOD POLICY RESEARCH INSTITUTE
IFPRI

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
Мир, свободный от голода и недоедания

2033 K Street, NW, Washington, DC 20006-1002 USA | T. +1.202.862.5600 | F. +1.202.467.4439 | Skype: IFPRIhomeoffice | ifpri@cgiar.org | www.ifpri.org